

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
« 08 » август 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Международно-правовое сотрудничество государств по
обеспечению противодействия совершения
преступлений в экономической сфере

40.04.01 «Юриспруденция»
40.04.01.03 «Корпоративный юрист»

Научный руководитель Т.Ю. Сидорова доцент, канд. юрид. наук Т.Ю. Сидорова

Выпускник А.В. Кондратьева А.В. Кондратьева

Рецензент С.И. Бушмин доцент, канд. юрид. наук С.И. Бушмин

Красноярск 2016

АННОТАЦИЯ

Магистерская диссертация по теме «Международно-правовое сотрудничество государств по обеспечению противодействия совершения преступлений в экономической сфере» содержит 77 страниц текстового документа, 53 использованных источника.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ, СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ, КОНВЕНЦИОННОЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ.

Объект исследования – проблемы международного сотрудничества по обеспечению противодействия совершения экономических преступлений.

Цель диссертации – комплексный анализ транснациональных преступлений в экономической сфере и проблем международного сотрудничества по обеспечению противодействия указанных преступлений.

В первой главе рассматриваются теоретическо-правовые основы международного сотрудничества по обеспечению противодействия. Также изучены понятия и виды транснациональных преступлений.

Во второй главе проводится анализ международных организаций как институционального механизма противодействия транснациональным преступлениям в сфере экономики. Также выявлены основные формы международного сотрудничества в указанной сфере. Проанализирована имплементация международно-правовых норм в российское законодательство.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 Теоретико-правовые основы сотрудничества государств по обеспечению противодействия совершения экономических преступлений.....	7
1.1 Понятие экономических преступлений в международных договорах.....	7
1.2 Международное сотрудничество государств по противодействию экономическим преступлениям.....	22
1.3 Имплементация международно-правовых норм в области обеспечения противодействия экономическим преступлениям в российское законодательство.....	31
2 Система международного сотрудничества по борьбе с транснациональными экономическими преступлениями.....	36
2.1 Институциональные механизмы противодействия экономической преступности.....	36
2.2 Формы международного сотрудничества в борьбе с транснациональной экономической преступностью.....	54
Заключение	67
Список использованных источников	Ошибка! Закладка не определена.

Введение

В настоящее время борьба с преступностью на практике приобрела особую актуальность во всем мире. Международная преступность является одним из основных факторов, препятствующих нормальному развитию общества, создает угрозу для развития и безопасности государств. В условиях глобализации, стремительно развивающихся технологий, увеличения возможностей для реализации своих возможностей, число лиц, осуществляющих свою деятельность на международном рынке, значительно возрастает. Государственные границы во многом рассматриваются лицами не как барьеры, а коммерческие возможности.

В связи с этим возрастает и количество совершаемых преступлений, особенно вне границ государства, а предупреждение такой преступности становится первоочередной задачей.

Преступления, совершаемые за рамками одного государства, именуется транснациональными. Очевидно, что с расширением хозяйственных связей в мире, развитием различных форм и видов международного сотрудничества, возникают новые формы и виды транснациональной преступности.

Транснациональная преступность может проявляться в различных видах международной преступности. В числе наиболее негативно влияющих на развитие общества разных стран транснациональных преступлений, высокий удельный вес занимают преступления в экономической сфере, т.е. посягающие на экономические и имущественные отношения.

Прежде всего, это преступления, совершаемые в процессе потребления благ и услуг, в финансовой сфере и внешнеэкономической деятельности. Ранее известные экономические преступления, такие как коррупция или легализация (отмывание) преступных доходов, приобретают новые черты, они становятся сложнее, что осложняет борьбу с ними как на национальном, так и на международном уровне.

В связи с развитием транснациональной преступности и появлением ее

новых форм и разновидностей более очевидным становится необходимость в совершенствовании международного сотрудничества государств для успешной борьбы с преступностью.

Международное сотрудничество по противодействию экономическим преступлениям представляет собой систему отношений между государствами в лице их органов, международными организациями, включающую согласованную стратегию и политику по борьбе с данными преступлениями, а также разработку международных договоров и соглашений.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что экономические преступления являются одной из наиболее острых проблем современности. С ней сталкивается подавляющее большинство государств, так, например, коррупция и легализация преступных доходов стали привычным явлением, как для развитых стран, так и для развивающихся государств, для которых последствия их совершения оказываются наиболее заметными.

Отмывание денег, коррупция, финансирование терроризма, налоговые и другие финансовые преступления могут угрожать стратегическим, политическим и экономическим интересам как развитых, так и развивающихся стран. Общим фактором в этих преступлениях является то, что все они совершаются в обстановке секретности, недостаточности нормативно-правовой базы, слабого регулирования и межведомственного сотрудничества. Поэтому противодействие этой деятельности требует большей прозрачности и усиления сотрудничества между различными правительственными организациями.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе транснациональных преступлений в экономической сфере и проблем международного сотрудничества по обеспечению противодействия указанных преступлений.

Данная цель обусловила постановку и решение следующих задач:

- раскрыть понятие и виды транснациональных экономических преступлений;
- обосновать необходимость международного сотрудничества в

борьбе с экономическими преступлениями;

— проанализировать институциональное сотрудничество и выявить формы сотрудничества государств;

— оценить имплементацию международных соглашений в законодательстве Российской Федерации.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются проблемы международного сотрудничества по обеспечению противодействия совершения экономических преступлениях. Предметом исследования являются положения международно-правовых документов о борьбе с экономическими преступлениями, а также российского законодательства.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы противодействия экономическим преступлениям рассматривали в своих работах такие российские правоведы, как А.Г. Волеводз, В.И. Михайлов, Р.А. Шарифуллин, Г.И. Богуш, М.В. Талан, В.С. Овчинский, А.Ю. Викулин, М.С. Качелин, Ю.В. Трунцевский, К. Фридрих, и др.

Методологической основой является системный метод, метод логического анализа и синтеза, сравнительного правоведения.

Новым для отечественной науки является анализ международного сотрудничества государств в сфере противодействия транснациональным преступлениям в экономической сфере, а так же оценка имплементации международных соглашений в законодательстве РФ.

1 Теоретико-правовые основы сотрудничества государств по обеспечению противодействия совершения экономических преступлений

1.1 Понятие экономических преступлений в международных договорах

Борьба с преступностью, прежде всего, является частью внутреннего суверенитета государства. Но особое место занимают международные правонарушения, которые представляют угрозу не только отдельному государству, но и международному сообществу. Борьба с ними требует сотрудничества и совместных усилий различных государств.

В работах по международному праву используется ряд понятий, обозначающих преступное деяние. Наиболее часто употребляются: международное преступление, преступление международного характера и транснациональное преступление.

К международным преступлениям многие ученые относят преступления против человечества, представляющие угрозу мировому сообществу в целом. Так, Д.Б. Левин рассматривает международные преступления «как посягательства на свободу народов мира, либо как посягательства на интересы всего человечества, на права и интересы всех государств»¹.

Для характеристики указанных деяний используется термин «преступления против мира и безопасности». Составы международных преступлений наиболее полно представлены в Римском Статуте Международного уголовного Суда 1998 года². К ним относятся: агрессия; геноцид; колониализм; экоцид др. Международные преступления могут повлечь международную уголовную ответственность, к которой привлекают международные трибуналы и Международный уголовный суд.

Ко второй группе преступлений относятся преступления международного

---

¹ Левин Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966

² "Римский статут Международного уголовного суда" [рус., англ.] (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда)

характера, которые различны по юридической природе и степени опасности.

Согласно «Словарю международного права» под преступлениями международного характера следует понимать «преступления, к которым относят деяния, посягающие не только на национальные, но и на международный правопорядок, но совершаемые не государствами, а физическими лицами (группами лиц) ради достижения их противоправных целей»³.

Однако, следует отметить, что в юридической доктрине отсутствует общепринятое определение термина «преступления международного характера».

Профессор И.И. Карпец полагает, что «преступлениями международного характера являются деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т. п.), а также организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями»⁴.

Е.О. Алауханов под преступлениями международного характера понимает «деяния, посягающие на интересы нескольких государств и представляющие международную общественную опасность, но совершаемые лицами (группами лиц) вне связи с политикой какого-либо государства, ради достижения собственных противоправных целей»⁵. Преступлениями такого рода Е.О. Алауханов считает, например, незаконный оборот наркотических средств, захват заложников, незаконные акты против безопасности

---

³ Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 495 с.

⁴ Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 48

⁵ Алауханов Е.О. Проблемы соотношения национального уголовного права с международным уголовным правом // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2010. - № 10. - С. 62-65.

гражданской авиации и морского судоходства и др.

Н.А. Зелинская к преступлениям международного характера, называя их конвенционными, относит «преступления, составы которых предусмотрены конвенциями, обязывающими участвующие в них государства ввести соответствующие нормы в свое национальное уголовное право, и, соответственно, в случае конвенционных преступлений приговор выносится на основе национального уголовного права»⁶.

В.П. Панов отождествляет понятия «международные преступления» и «преступления международного характера», данные «деяния посягают на национальны и международный правопорядок, на мирное сотрудничество государств в области экономики, культуры, торговли и представляют общественную опасность для государств»⁷.

Таким образом, под преступлениями международного характера следует понимать деяния, посягающие не только на национальный правопорядок и на мирное сотрудничество в разных областях (экономической, социально-культурной и др.), но и причиняют ущерб субъектам различных государств. Тем самым, они затрагивают интересы международного сообщества и подрывают основы сотрудничества государств по противодействию.

В связи с тем, что ответственность за подобные преступления предусматривается международными договорами, они обязательно требуют имплементации в национальное право. Международное право в данном случае стремится к всеобщей криминализации данных преступлений государствами, чтобы исключить избежание наказания преступниками и создать основания для оказания правовой помощи и экстрадиции.

В соответствии с вышеизложенным, можно выделить основные различия между международными преступлениями и преступлениями международного характера:

---

⁶ Зелинская Н.А. Международное уголовное право в системе юриспруденции // Актуальные проблемы экономики и права. - 2007. - № 3. - С. 134-142.

⁷ Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями [Текст] / В.П. Панов. - М. : Юрист, 1993. - 157 с.

— ответственность за преступления международного характера несут только физические лица;

— объектом совершения преступления международного характера являются не мир и безопасность человечества, а нормальные отношения, межгосударственное сотрудничество и другие общечеловеческие ценности;

— привлечение к ответственности за международное преступление базируется на нормах международного права, а привлечение к ответственности за преступление международного характера – на нормах национального уголовного права⁸.

Соответственно, основными признаками, присущими преступлениям международного характера являются: они предусмотрены международным договором, посягают на нормальные стабильные отношения между государствами, регулируются национальным законодательством.

От международных преступлений и преступлений международного характера следует отличать транснациональные преступления.

Согласно доктрине международного права, понятие «транснациональная преступность» используется относительно преступлений, которые связаны с нарушением законов более, чем одной страны. В юридической доктрине и международных конвенциях используются различные определения данного термина. «Транснациональный – выходящий за пределы одного государства, межнациональный»⁹, как поясняется в «Новом словаре иностранных слов».

Понятие транснационального преступления в юридической науке не является новым. И.И. Лукашук понимает под таковыми общеуголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств. «В одних случаях такие преступления совершаются в одном государстве, а последствия проявляются в другом. В других случаях часть преступных действий совершается в одном государстве, а часть в другом»¹⁰.

Профессор В.Ф. Цепелев, придерживаясь похоже точки зрения, отмечает,

---

⁸ Панов В. П. Там же.

⁹ Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов. – М.: «Азбуковник», 2003.

¹⁰ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 430.

что транснациональные преступления затрагивают интересы двух и более государств, однако они, как правило, конвенциями не предусмотрены¹¹.

Ю.В. Трунцевский полагает, что отождествлять понятия «транснациональное преступление» и «преступление международного характера» нельзя, т.к. «первое отражает юрисдикционную сущность деяния, а второе – его материальную сторону, значимость объекта международно-правовой охраны»¹². Так же он считает, что транснациональное преступление является противоправным и общественно опасным деянием, выражающимся в причинении ущерба международным отношениям.

В настоящее время существует ряд международных конвенций по борьбе как с отдельными видами преступлений, так и предусматривающих криминализацию определенного перечня деяний и борьбу с ними в рамках одного документа. Ярким примером последнего является Конвенция ООН против транснациональной преступности¹³ (далее – Палермская Конвенция), которая была принята 15 ноября 2000 года.

Целью настоящей Конвенции является содействие эффективному сотрудничеству по предупреждению транснациональной преступности и борьбе с ней.

Согласно п. 2 ст. 3 вышеуказанной Конвенции, транснациональное преступление будет признаваться таковым, если оно совершено более, чем в одном государстве, или же в одном государстве, но если его подготовка, руководство или контроль имеют место в другом государстве. «Оно может быть совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, осуществляющей преступную деятельность более чем в одном государстве или если его последствия имеют место в другом

---

¹¹ Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 191

¹² Трунцевский Ю.В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2014, № 3. - С. 12.

¹³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принято резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. (Палермская Конвенция)

государстве»¹⁴.

Палермская Конвенция, участниками которой являются 178 государств, предусматривает целый ряд мер по борьбе с транснациональной организованной преступностью. К ним относится криминализация участия в организованных преступных группировках, отмывании денег, коррупции, и препятствование отправлению правосудия; создание рамок для сотрудничества в области операций по соблюдению правопорядка, экстрадиции, юридической помощи; а также содействие в подготовке кадров и предоставлении технической помощи.

К Конвенции существует три протокола:

- о предупреждении и пресечении торговли людьми;
- против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия;
- против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху.

В Палермской Конвенции подчеркивается, что транснациональная преступность – это, прежде всего, организованная преступная деятельность, которая осуществляется в двух и более государствах, характеризуется планированием, корыстным мотивом, развитой структурой и наличием специально цели – совершения серьезного преступления. Конвенция не применяется, если правонарушение совершено в пределах одного государства, все члены преступной группы, а также потерпевшие принадлежат данному государству.

Важно отметить, что транснациональная преступная деятельность связана с незаконным перемещением через границу товаров, денег, информации, людей «путем использования благоприятной рыночной (как теневой, так и легальной) конъюнктуры с целью получения экономической выгоды»¹⁵.

Транснациональная преступность может проявляться в различных видах

---

¹⁴ Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001. С. 52.

¹⁵ Чупрова, А.Ю. Транснациональная экономическая преступность [Текст] :вопросы противодействия /А.Ю.Чупрова.// "Черные дыры" в Российском законодательстве. -2009. -№ 1. - С. 92.

международной преступности. С этой целью, ООН опубликовала классификацию видов международной преступно деятельности, которая содержит «перечень видов преступной деятельности, которые, по мнению экспертов ООН, оказывают наиболее негативное влияние на общество различных государств»¹⁶. Следует выделить пять основных групп транснациональных преступлений:

— террористические преступления (захват заложников; захват воздушных судов и другие незаконные действия, направленные против безопасности гражданской авиации; пиратство и др.);

— клановые преступления с главной целью получения доходов (незаконны оборот наркотиков; торговля людьми; контрабанда оружием; распространение порнографии и эксплуатация проституции и др.);

— незаконная торговля предметами искусства, представляющими культурное и религиозное достояние нации;

— загрязнение окружающей среды в более чем одной стране;

— экономические преступления, предусматривающие транснациональные действия в двух или нескольких странах (коррупция; легализация преступных доходов; фальшивомонетничество).

Очевидно, что с расширением хозяйственных связей в мире, развитием различных форм и видов международного сотрудничества, возникают новые виды и формы транснациональной преступности.

Прежде всего, это преступления, совершаемые в процессе потребления благ и услуг, в финансовой сфере, в сфере внешнеэкономической деятельности. Ранее известные экономические преступления, такие как коррупция или легализация (отмывание) преступных доходов, приобретают новые черты, они становятся сложнее, что осложняет борьбу с ними как на национальном, так и на международном уровне.

В рамках настоящего исследования необходимо обратить внимание на

---

¹⁶ Девятый Конгресс по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 29 апреля – 8 мая 1995г.

распространенное на сегодняшний день понятие «экономического преступления». Но сначала следует изучить определение данного термина. Отсутствие законодательно закрепленного и признаваемого доктринально понятия экономической преступности отражает многоаспектность и сложность данного деяния.

Шведский юрист Б. Свенссон считает, что к экономическим преступлениям следует относить «деяния, имеющие в качестве мотива экономическую выгоду, характеризующиеся также длительностью, систематичностью, осуществляющиеся в рамках легально хозяйственной деятельности»¹⁷.

По мнению П.С. Яни, «границы понятия экономического преступления вообще очень трудно четко определить»¹⁸. Преступления против собственности, а также хозяйственные и корыстные преступления к экономическим преступлениям относит А.М. Яковлев¹⁹.

А.М. Медведев считает, что «экономические преступления — это общественно опасные деяния, посягающие на экономику как на совокупность производственных отношений и причиняющие ей материальный ущерб»²⁰.

В.В. Лунеев пояснил, что экономические преступления являются корыстными, связаны с экономическими отношениями в стране и мире. Также он считает, что «экономическая преступность – это преступления, совершаемые корпорациями против других корпораций, государственной экономики или потребителей»²¹.

По мнению Б. В. Волженкина, относительно понятия «преступления в сфере экономической деятельности» следует подразумевать не только предпринимательскую деятельность²². Так, в сфере экономической деятельности можно совершать хищения, служебные преступления,

---

¹⁷ Свенссон Б. Экономическая преступность. Пер. со шведск. М.: Прогресс, 1987. С.29

¹⁸ Яни, П. С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 32.

¹⁹ Яковлев, А. М. Социология экономической преступности. М., 1988. С. 6–7.

²⁰ Медведев, А. М. Экономические преступления: понятие и система // Сов. государство и право. 1992. № 1. С. 81.

²¹ Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М., 1999. С. 255–256.

²² Волженкин, Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 54.

преступления против трудовых прав граждан и т.д. Экономическая деятельность не сводится только к предпринимательской, поскольку она направлена не только на получение прибыли.

В самом общем виде экономические преступления можно рассматривать как общественно опасные деяния, которые посягают на экономические отношения и причиняют им материальный ущерб. Объектом данных преступления является общественные отношения в сфере экономики.

Наибольший интерес представляет собой определение экономических преступлений в международном аспекте. А именно, следует рассмотреть экономические преступления как разновидность транснационального преступления. Определение «транснациональной экономической преступности» не может быть сформулировано без учета Палермской Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

Согласно данной Конвенции, наказуемым транснациональным преступлением в экономической сфере является легализация (отмывание преступных доходов).

Определение понятия «легализация преступных доходов» впервые было указано в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (далее – Венская Конвенция).

Согласно ст. 3 данной Конвенции под легализацией доходов понимаются:

- конверсия или передача имущества, если известно, что имущество получено в результате правонарушения;
- сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, подлинных прав в отношении имущества, полученного преступным путем;
- приобретение, владение или использование незаконно приобретенного имущества;
- участие, соучастие или вступление в преступный сговор в целях совершения вышеперечисленных правонарушений и покушение на совершение таких правонарушений, а также пособничество, подстрекательство, содействие

или консультирование при их совершении»²³.

Венская Конвенция является первым универсальным договором по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем. Положения указанной Конвенции получили дальнейшее развитие в Конвенции ООН против транснациональной преступности, а также в Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года (далее – Страсбургская конвенция).

Палермской и Страсбургской конвенциями предусмотрены меры международно-правовой борьбы с легализацией преступных доходов. Так, государства-участники обязались объявить преступлением легализацию преступных доходов, принять соответствующие законы о порядке розыска, изъятия и конфискации незаконно полученных средств. Государства-участники приняли на себя обязательство закрепить право доступа правоохранительных органов к банковским операциям, позволяющим своевременно выявлять подобные преступления.

Таким образом, обе рассмотренные конвенции имеют свои ограничения: Венская Конвенция рассматривает в качестве преступных только доходы, полученные от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Страсбургская же Конвенция ограничена рамками Совета Европы, хотя и открыта для подписания и ратификации государствами, не являющимися членами Совета Европы. Соответственно, Страсбургская Конвенция имеет значение не только для сотрудничества европейских стран, но и для взаимодействия с другими государствами.

Также следует отметить среди международных документов, направленных на борьбу с легализацией преступных доходов – Конвенцию Совета Европы 2005г. об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступно деятельности и о финансировании терроризма. Это первый международно-правовой документ, посвященный как вопросам

---

²³ Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 года, Вена

предупреждения и борьбы с отмыванием преступных доходов, так и проблемам противодействия финансированию терроризма. В Конвенции отмечена важность развития сотрудничества государств-членов Совета Европы по противодействию указанным преступлениям, оказания взаимопомощи в целях расширения своих возможностей, по предупреждению преступлений путем обмена информацией и практикой, а также путем подготовки кадров и других совместных мероприятий превентивного характера.

При анализе международных и региональных конвенций в области противодействия транснациональной преступности и легализации преступных доходов, важным представляется дать анализ международно-правовой нормативно базе в сфере борьбы с коррупцией.

Принимая во внимание тот факт, что легализация доходов характерна практически для всех форм организованной преступности, следует учитывать ее неблагоприятное воздействие на экономические и социальные отношения, и, что самое главное, способствует развитию коррупции.

Так, коррупция является не менее важным и опасным деянием, криминализация которого предусмотрена в Конвенции против транснациональной преступности.

А. Л. Репецкая относит коррупцию к транснациональному явлению как «подкуп иностранных должностных лиц с целью получения возможности вести или продолжать экономическую деятельность в какой-либо стране, либо получать какое-либо несоответствующее преимущество»²⁴.

Транснациональная коррупция признается глобальной проблемой современности в связи с созданием глобализацией и техническим прогрессом широких возможностей для ее осуществления. И, тем самым, повышается значимость эффективного правового регулирования данного преступления, как на национальном, так и на международном уровнях.

В преамбуле Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003г.

---

²⁴ Репецкая А.Л. Транснациональная коррупция: понятие и меры борьбы: автореф. дис. канд. юрид. наук / Репецкая А.Л. – Иркутск, 2005. С. 28

объявлено, что «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней»²⁵.

Транснациональную коррупцию можно определить как разновидность коррупции, которая пересекает границы государств. Проявляется такая коррупция в виде подкупа иностранных должностных лиц с целью получения каких-либо необоснованных преимуществ, например, возможности вести экономическую деятельность в какой-либо стране. Данный вид незаконно деятельности «имеет две сферы применения: международное экономическое сотрудничество и транснациональная организованная преступность»²⁶.

Принятие Палермской Конвенции только подтверждает необходимость борьбы с организованной преступностью среди иностранных должностных лиц, служащих международных организаций, лиц, выполняющих публичные функции в корпорациях и коммерческих организациях.

В соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, государства-участники обязаны принять в соответствии с его правовой системой «законодательные, административные или другие эффективные меры для предупреждения и выявления случаев коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее, а также обеспечить предоставление его органам достаточно независимости для воспрепятствования неправомерному влиянию на их действия»²⁷.

Государства-участники, в соответствии Палермской Конвенцией должны установить на основе национальных правовых принципов гражданско-правовую, уголовную или административную ответственность лиц за взяточничество и другие формы проявления коррупции, которая будет состоять

---

²⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая Генеральной Ассамблее ООН 31 октября 2003 г.

²⁶ Репецкая А.Л. Транснациональная коррупция: понятие и меры борьбы: автореф. дис. канд. юрид. наук / Репецкая А.Л. – Иркутск, 2005. С. 32

²⁷ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. (Палермская Конвенция)

в применении соразмерных и сдерживающих соответствующих санкций, и которая не исключит уголовную ответственность физического лица, совершившего преступление.

Принципиальным в Палермской Конвенции является положение, что государства-участники осуществляют свои обязательства в соответствии с принципом суверенного равенства и территориально целостности государств, а также принципом невмешательства во внутренние дела других государств. Государства не наделены правом осуществлять на территории чужого государства функции, которые входят в компетенцию органов этого государства в соответствии с его национальным законодательством.

Палермская Конвенция дает понятие уголовно наказуемо коррупции. Так, коррупцией признается деяние, которое совершено умышленно и в своем составе имеет «обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, а также вымогательство или принятие неправомерного преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей»²⁸.

Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, «принятая по инициативе Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) направлена на развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией при заключении коммерческих договоров между представителями разных государств»²⁹. Также ее смысл заключается не только в том, чтобы привлекать к ответственности за коррупционное поведение граждан своих государств в отношении чиновников-иностранцев, но и принимать на своей территории предусмотренные законом меры в отношении иностранных должностных лиц, берущих взятки. Указанная Конвенция объявляет преступлением дачу взяток иностранным чиновникам при осуществлении коммерческой деятельности.

---

²⁸ Там же

²⁹ Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 года

В Конвенции ОЭСР содержится большое количество формулировок, предоставляющих государствам-участникам самостоятельно определять предпринимаемые меры. Конвенция определяет главные направления правовой деятельности государств, оставляя свободу государствам в выборе механизмов реализации конвенционных положений. Так, положения о расследовании и преследовании, ответственности должностных лиц, случаев подкупа сформулированы в общем виде. Это обуславливается тем, что на момент принятия Конвенции ОЭСР международное регулирование противодействия коррупции еще находилось в начальной стадии и не было накоплено достаточного опыта международного взаимодействия по данной проблеме, позволяющего устанавливать наиболее удачные и конкретные формулировки.

Второй важной особенностью указано в Конвенции является то, что в ней предусмотрен механизм контроля за соблюдением государствами-участниками установленных положений. В соответствии со ст. 12 Конвенции ОЭСР, мониторинг осуществляется в рамках Рабочей группы ОЭСР по борьбе со взяточничеством. Она имеет статус конвенционного органа. Созданная в рамках Комитета по международным инвестициям и многонациональным корпорациям, Рабочая группа была наделена надзорными функциями, которые предусматривают периодическое осуществление мониторинга на предмет оценки эффективности мер, принимаемых государствами-участниками в соответствии с Конвенцией ОЭСР.

Данная Конвенция предусматривает криминализацию «умышленного подкупа, под которым подразумевается сознательное предложение, обещание или предоставление прямо или через посредников любых материальных, денежных или иных преимуществ со стороны любого юридического или физического лица в пользу должностных лиц иностранных государств, в обмен на определенные действия или бездействие данного должностного лица в связи с выполнением своих служебных обязанностей в целях получения или сохранения преимуществ при осуществлении международных деловых

операций»³⁰. Более того, согласно ст. 1, криминализации подлежат соучастие, содействие, подстрекательство и пособничество, а также санкционирование действий, направленных на подкуп иностранного должностного лица.

Особенностью указанных положений Конвенции ОЭСР является криминализация не только оконченного преступления, но и покушения на его совершение в виде обещания или предложения преимуществ. Понятие преимуществ не связано исключительно с имущественными ценностями, оно является широким. Сфера применения данного положения также ограничивается осуществлением международных деловых операций.

Таким образом, транснациональная коррупция не ограничивается пределами одного государства. В результате она представляет опасность для нескольких государств и обретает транснациональный характер. В связи с чем, для эффективного противодействия данному явлению требуется международное сотрудничество государств.

Отмывание денег, коррупция, финансирование терроризма, налоговые и другие финансовые преступления могут угрожать стратегическим, политическим и экономическим интересам как развитых, так и развивающихся стран. Общим фактором в этих преступлениях является то, что все они совершаются в обстановке недостаточности нормативно-правовой базы, секретности, слабого регулирования и межведомственного сотрудничества. Поэтому противодействие совершению указанных преступлений требует больше прозрачности и усиления эффективного сотрудничества различных правительственных организаций.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что на сегодняшний день разработано и принято немало международных договоров и конвенций по борьбе с транснациональными преступлениями, а именно преступлениям в сфере экономики. Такими преступлениями являются общественно опасные деяния, посягающие на охраняемую государством систему общественных отношений, складывающуюся в сфере экономической деятельности.

---

³⁰ Там же.

Экономические преступления по праву можно отнести к транснациональным преступлениям, поскольку в условиях глобализации они выходят за рамки одной страны. Во-первых, они относятся к преступлениям, совершение или угроза совершения которых вызывает озабоченность более, чем одного государства и, во-вторых, «признаки и меры противодействия которых закреплены или требуют своего закрепления в международном соглашении»³¹. А для эффективно борьбы с ними требуется международное сотрудничество в сфере противодействия преступности. К подобным преступлениям международные Конвенции относят легализацию преступных доходов, коррупцию.

Озабоченность мирового сообщества противодействию транснациональным преступлениям в экономической деятельности, говорит о том, что такие преступления все больше приобретают транснациональный характер, и для борьбы с ними требуется все более тщательное изучение вопросов международного сотрудничества. Для дальнейшего исследования необходимо проанализировать современное состояние развития международного сотрудничества по данному вопросу, выявить факторы, сдерживающие развитие такого сотрудничества, а так же определить перспективы его развития.

1.2 Международное сотрудничество государств по противодействию экономическим преступлениям

В связи с развитием транснациональной преступности и появлением новых форм и разновидностей более очевидным становится необходимость в совершенствовании международного сотрудничества государств для успешной борьбы с преступностью.

Международно-правовое регулирование в сфере международных

---

³¹ Трунцевски Ю.В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2014, № 3. - С. 11.

отношений отражает особенности их исторического развития, эволюции и является их неотъемлемо частью. В основе современного международного права находятся принципы, закрепленные в Уставе ООН³², которые широко приняты в международных отношениях, а основополагающие нормы международного права и международных договоров включены в национальное законодательство разных стран, включая Конституции государств³³.

Следует отметить, что в последнее время повышается необходимость унификации принципов глобального экономического управления, но и универсализации в международно-политической и правовой сферах. Возникла необходимость регулирования новых глобальных проблем, которые до этого решались на внутригосударственном уровне. Одной из таких проблем является необходимость сотрудничества по борьбе с транснациональными экономическими преступлениями.

Как отмечают специалисты, необходимость международного сотрудничества обусловлена особым характером транснациональных преступлений, «которые посягают на интересы нескольких государств либо представляют опасность для международного сообщества»³⁴.

Профессор Л.Н. Галенская в своих исследованиях указывает, что на международных конференциях в XIX в. обсуждались вопросы о необходимости международного сотрудничества государств по борьбе с преступностью. Развитие сотрудничества государств в данной области прошло длительный путь, начиная от самых простых форм, например, договоренности о выдаче лица, совершившего преступление. Впоследствии возникла необходимость обмениваться постоянно увеличивающимся объемом информации. «Если раньше она касалась отдельных преступлений, то постепенно она наполняется новым содержанием, затрагивает практически все сферы борьбы с преступностью, включая статистику и научные данные о причинах,

---

³² Устав ООН. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14-47.

³³ Лихачев В.Н. Россия и международно-правовое сообщество (часть 1) // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2008. — №2-3 (81-82).

³⁴ Алиев В.М. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями международного характера: проблемы законодательства и правоприменения: М.: "Российский следователь", 2013, N 2. С. 20

тенденциях, прогнозах преступности и т.п.»³⁵.

Во второй половине XX в. сотрудничество государств получило документальное закрепление, в связи с существенно возрастающим значением для мирного взаимодействия государств. На данном этапе международное сотрудничество стало рассматриваться как составная часть сотрудничества по социальным вопросам. В XIX в. «в основе взаимодействия государств лежит принцип международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера»³⁶, закрепленный в Уставе ООН.

В доктрине существует несколько мнений относительно цели международного сотрудничества государств по борьбе с преступностью. Так, Ю.Н. Людкевич такую цель видит «как стремление к достижению единства действий государств в лице национальных органов и международных организаций»³⁷.

Согласно позиции Г.И. Амрахова, «целью международного сотрудничества является достижение единства, согласованности действий государств на основе взаимодействия международного и национального уголовного права»³⁸.

По мнению В.Ф. Цепелева, цель международного сотрудничества – «совместное противодействие международной преступности»³⁹.

Таким образом, следует отметить, что целью международного сотрудничества государств является предупреждение и противодействие преступности, главным образом, транснациональной. Очевидно, что международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью значительно расширяется. Тенденция к объединению усилий государств по

---

³⁵ Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972. С. 5.

³⁶ Устав ООН. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 19.

³⁷ Людкевич Ю.Н. Опыт и проблемы международного сотрудничества правоохранительных органов России в области предупреждения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Общество и право. 2008. No 2. С. 192.

³⁸ Амрахов Г.И. Место и роль уголовного права при реализации международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2003. С. 3.

³⁹ Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: уголовно-правовые, криминологические и организационно-правовые аспекты. М., 2001. С. 14.

противодействию все большему количеству преступлений отмечалась учеными и ранее, однако, в последние годы она приобретает глобальный характер.

Так, А.Г. Волеводз отмечает, что «выход преступности за пределы государств, абсолютный и относительный рост, особенно ее организованных форм, транснациональный, а во многих случаях и глобальный характер, обусловили объединение усилий государств путем международного сотрудничества в борьбе с преступностью»⁴⁰.

Итак, понятие международного сотрудничества может интерпретироваться в широком и узком смыслах. В широком смысле сотрудничество охватывает весь комплекс направлений и форм взаимодействия государств. Например, разработка и принятие международных документов универсального или регионального характера с целью правовой регламентации понятий, характеризующих экономические преступления, а также определение механизмов противодействия, унификация перечня криминализуемых деяний, заключение двусторонних договоров, и как следствие, сближение национальных законодательств в сфере борьбы с преступлениями.

Большое значение приобретает участие государств в деятельности международных организаций и различных институтов, занимающихся вопросами противодействия экономическим преступлениям, а также информационное и техническое взаимодействие. Создание механизмов контроля за соблюдением международно-правовых актов по борьбе с преступлениями и их предупреждением играет не менее важную роль.

Международное сотрудничество по противодействию экономическим преступлениям в узком смысле тесно связано с взаимодействием государств по уголовно-правовым и процессуальным вопросам. В данном случае подразумеваются формы международного сотрудничества, непосредственно регламентированные в соответствующих соглашениях.

Профессор Л.А. Лазутин под международно-правовым сотрудничеством

---

⁴⁰ Волеводз А.Г., Тарасенко СМ. К итогам XII конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. No 4. С. 3-5.

в данной сфере понимает «целенаправленную и постоянную, совместную и согласованную, широкую по масштабам и разнообразную по формам и направлениям деятельность компетентных правоохранительных органов, затрагивающая общие интересы сотрудничающих государств и направленная на достижение единых целей в борьбе с преступностью и обеспечение эффективности деятельности»⁴¹.

В настоящее время в сфере организованной преступности тенденции развития свидетельствуют о «расширении транснационального характера преступной деятельности, развитии международных связей организованных групп и преступных сообществ разных стран»⁴².

Данное обстоятельство также подтверждает необходимость международного сотрудничества. Возникает необходимость в более широком подходе к правовому регулированию противодействия преступлений. Такой подход предусматривает не только принятие целого ряда конвенций по борьбе с отдельными видами преступлений, но и высокую степень их детализации для того, чтобы охватить все аспекты правового регулирования противодействия.

В конвенциях по борьбе с экономическими преступлениями содержание понятия международного сотрудничества сведено к взаимодействию государств по уголовно-процессуальным вопросам.

Так, в Палермской Конвенции ООН регламентированы процедуры международного сотрудничества «в целях конфискации доходов от преступлений, имущества и других средств совершения преступлений, а также вопросы распоряжения конфискованными доходами от преступлений или имуществом»⁴³. Предусмотрены такие формы сотрудничества, как выдача и передача осужденных лиц, взаимная правовая помощь, а также совместные расследования.

Вместе с тем стоит отметить, что в структуре Палермской Конвенции в

---

⁴¹ Лазутин Л.А. Международное сотрудничество и правовая помощь // Законность. 2008. No 3. С. 34-35

⁴² Мусаелян М.Ф. Транснациональная организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Адвокат. 2010. No 9. С. 50-58.

⁴³ Жиганова А.А. Международно-правовое сотрудничество государств по борьбе с коррупцией : дисс. канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2013.- С. 94

отдельную главу не вынесены вопросы международного сотрудничества. Конвенция вообще не имеет разделов. Само понятие «международного сотрудничества» в указанно Конвенции встречается только в ст. 13, посвященной взаимодействию в целях конфискации, а также в ст. 27, где регламентирована совместная работа правоохранительных органов.

Отсутствие деления на главы могло быть вызвано сложностью самой Конвенции, где предпринята попытка урегулировать борьбу комплексно с несколькими транснациональными преступлениями. Однако, это способствует отнесению всех положений Палермской Конвенции ко всем видам криминализуемых деяний без специально отсылки, в том числе и по вопросам сотрудничества.

Экономические преступления, в частности коррупционные, все чаще совершаются вне границ одного государства, они взаимосвязаны с транснациональной организованной преступностью. Как справедливо отмечает М.С. Качелин, «коррупция не может существовать без организованной преступности и механизмов отмывания денежных средств, поскольку отдельные коррумпированные чиновники или их группы, вовлеченные в коррупцию, должны найти способ по использованию преступных доходов и получению от них пользы без привлечения внимания к своей основной деятельности»⁴⁴.

Ученые описывают самые разные взаимосвязи транснациональной преступности и коррупции, такие как, например, подкуп с целью получения преференций в бизнесе, в котором используются доходы организованной преступности, и пр. Коррупционные преступления могут быть взаимосвязаны с подкупом иностранных должностных лиц или международных организаций. Довольно часто незаконные доходы от таких преступлений переводятся за границу, а сами преступники пытаются скрыться в других государствах с целью уклонения от ответственности.

---

⁴⁴ Качелин М.С. Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств и организованной преступности в контексте борьбы с коррупцией // Налоги. 2010. No 18. С. 17-21.

Вышеуказанные факторы вызывают повышенное внимание стран к противодействию экономическим преступлениям на международном уровне и обуславливают необходимость международного сотрудничества в сфере борьбы с ними.

Коррупционные преступления являются предметом особого внимания государств как самостоятельный вид транснациональных преступлений. В настоящее время борьбе с коррупцией посвящено порядка восьми конвенций, две из которых универсальные. Значительное внимание борьбе с коррупцией как с одним из основных видов транснациональных преступлений в универсальной Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, а также Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.

На региональном уровне приняты следующие конвенции: Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г., Конвенция о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или государств-членов Европейского союза от 26 мая 1997 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г.

Принятие значительного количества актов за относительно короткий период, свидетельствует о глобальном характере проблемы и необходимости ее регламентации. Указанными конвенциями охвачены самые разные регионы. К заключению этих конвенций привело осознание странами невозможности самостоятельного противодействия транснациональным экономическим преступлениям путем лишь внутригосударственного регулирования, а также необходимость международного сотрудничества для успешной борьбы с коррупцией. Вероятно, это вызвано различиями в правовых системах государств-участников, а также многоаспектностью явления коррупции и невозможностью регламентировать борьбу с ней в одном документе.

В нормативную базу по противодействию могут быть также включены

следующие документы: Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступно деятельности от 8 ноября 1990 г., Конвенция Европейского союза о защите финансовых интересов от 26 июля 1995 г. и другие международные соглашения.

Вышеперечисленные документы образуют нормативную базу противодействия транснациональным экономическим преступлениям. Однако, без правоприменительного механизма, она вряд ли может быть эффективной сама по себе. В связи с чем, очевидными становится «необходимость правоприменительной деятельности в сфере борьбы и наличие конвенционных механизмов, контролирующих выполнение положений конвенций»⁴⁵.

Институциональная основа противодействия, представляющая собой деятельность международных организаций в указанной области, и конвенционная основа тесно взаимосвязаны. Являясь разработчиками положений международных документов в сфере борьбы с коррупцией, международные организации сами создают нормативную основу, а впоследствии и воплощают ее положения. Таким образом, нормативная база и антикоррупционные институты взаимообусловлены и взаимосвязаны.

В отличие от Палермской Конвенции, Конвенция ООН против коррупции имеет четкую структуру, в главе IV регламентированы вопросы международного сотрудничества. В этой главе содержится конкретный перечень форм международного сотрудничества и раскрывается их содержание. Представляется оправданным отнесение к вопросам международного сотрудничества как положения главы V Конвенции ООН против коррупции о вопросах компенсации и мерах по возвращению активов, так и положения главы VI, регулирующей обмен информацией и оказание технической помощи.

Дополнительно, в отношении конвенций Совета Европы следует отметить, что в их структуре также предусмотрены отдельные разделы,

---

⁴⁵ Жиганова А.А. Международно-правовое сотрудничество государств по борьбе с коррупцией : дисс. канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2013.- С. 103

посвященные вопросам международного сотрудничества. В обеих Конвенциях Совета Европы, как и в Конвенции ООН против коррупции, смысл и содержание понятия международного сотрудничества сводится к процессуальным вопросам.

В Конвенции ОЭСР не предусмотрен специальный раздел, посвященный вопросам международного сотрудничества, однако содержится ряд положений, регулирующие вопросы взаимной правовой помощи и экстрадиции.

Таким образом, конвенционное понятие международного сотрудничества охватывает взаимодействие государств-участников исключительно по уголовно-процессуальным вопросам.

При этом в конвенциях указаны лишь некоторые формы возможного взаимодействия государств и определены общие механизмы. Ряд конвенций содержит указание на необходимость заключения государствами двусторонних и многосторонних соглашений с целью повышения эффективности сотрудничества государств по борьбе с экономическими преступлениями.

Особенностью многосторонних соглашений по борьбе с преступностью является закрепленное в них право государств-участников в случае отсутствия двустороннего соглашения использовать конвенции в качестве правовой основы сотрудничества. Данное обстоятельство свидетельствует о тенденции к расширению взаимодействия государств, поскольку это создает дополнительную правовую основу для сотрудничества.

Сущность международно-правового сотрудничества по борьбе с транснациональными преступлениями в экономической сфере заключается не только в осуществлении определенных действий должных лиц одного государства в интересах другого, а именно объединении усилий государств для совместного противодействия совершению преступлений в сфере экономической деятельности.

К настоящему времени сложилась система международного сотрудничества государств по борьбе с транснациональными экономическими преступлениями, которая представляет собой комплексный механизм

взаимодействия государств. В первую очередь, об этом свидетельствует создание государствами-участниками широкой нормативно-правовой базы, регламентирующей основные вопросы противодействия указанным преступлениям.

Кроме того, в противодействии экономическим преступлениям функционирует свой институциональный механизм, который включает деятельность органов ООН, региональных международных организаций и специально созданных структур для противодействия преступлениям. Государства создают механизмы предупреждения преступлений и контроля соблюдения международно-правовых актов.

О наличии системы борьбы с транснациональными экономическими преступлениями свидетельствует также наличие специальных форм сотрудничества государств, применяемых при взаимодействии государств. В процессе сотрудничества взаимодействие государств осуществляется по вопросам выдачи, оказания правовой помощи, при обмене информацией, технической помощи, а также по иным уголовно-процессуальным вопросам.

1.3 Имплементация международно-правовых норм в области обеспечения противодействия экономическим преступлениям в российское законодательство

Международное сообщество в последнее время озабочено обеспечением противодействия транснациональным преступлениям. Эффективная борьба с преступлениями в экономической сфере выходит на первый план правовой и политической деятельности как на внутреннем, так и на национальном уровне. Российская Федерация не исключение. Последние десятилетия Российской Федерацией осуществляется мониторинг работы государственных институтов и проведен ряд мер по борьбе с экономическими преступлениями.

Российская Федерация является участницей ряда международных Конвенций по борьбе с экономическими преступлениями. В частности, Россия

ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной преступности, Конвенцию ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, Конвенцию ООН против коррупции. Данные обстоятельства влекут за собой необходимость привести национальное законодательство в соответствие с международными обязательствами.

Обращаясь к российскому законодательству по борьбе с коррупцией, следует отметить, что понятие коррупции в России отличается от конвенционного определения. Определение содержится в Федеральном законе от 25 декабря 2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и включает в качестве признаков коррупции «злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и иное незаконное использование своего служебного положения вопреки интересам государства и общества с целью получения выгоды»⁴⁶.

Следует обратить внимание, что к числу криминализируемых деяний российское законодательство относит оконченные составы, что отличает его от международных Конвенций, которыми предусмотрена криминализация обещания и предложения взятки. Кроме того, в законодательстве России указан такой криминализируемый признак как особая цель – получение выгоды имущественного характера. В международных документах по борьбе с коррупцией данный признак отсутствует, в качестве признака выступает предоставление или получение любого неправомерного преимущества. Соответственно, отсутствует привязка к имущественной составляющей.

Деяния в конвенциях разделены по субъектному составу: в отдельные составы преступлений выделены события в отношении внутренних должностных лиц, иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. В российском законодательстве дача и получение взятки в качестве субъектов предусматривают широкий круг лиц.

Следующим деянием, подлежащим криминализации в соответствии с

---

⁴⁶ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "О противодействии коррупции"

нормами Конвенции ООН против коррупции, является легализация преступных доходов. Согласно статьи 23 этой Конвенции деяниями, которые подпадают под криминализацию по указанному основанию, являются участие, пособничество, покушение, сговор, содействие при совершении преступлений. Российское законодательство рассматривает деяния, связанные с легализацией преступных доходов, как преступления в сфере экономической деятельности. Среди них «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» (ст. 174 УК РФ), «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» (ст. 174.1 УК РФ), а также «приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»⁴⁷.

Однако, следует отметить, что содержание данного деяния, предусмотренного Конвенцией ООН против коррупции, несколько шире, чем в УК РФ. Понятие отмывания в Конвенции содержит как активные действия с имуществом (доходы от преступлений), например, конверсию, перевод, использование такого имущества, так и пассивные действия, выражающиеся в сокрытии информации об имуществе. Российское законодательство в качестве данных деяний подразумевает только активные действия, например, совершение сделок с имуществом, добытого преступным путем, финансовых операций.

Более того, отличаются и цель совершения таких действий. Согласно положений Конвенции ООН против коррупции, целью является не только сокрытие добытого преступным путем имущества и источника его получения, но и оказание помощи лицу, участвующему в совершении преступления с целью уклонения от ответственности. УК РФ, напротив, в качестве цели совершения преступлений предусматривает придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению незаконно полученным имуществом.

---

⁴⁷ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.

Указанные обстоятельства позволяют относить к легализации доходов, добытых преступным путем более широкий круг деяний, по сравнению с положениями УК РФ. Таким образом, законодателю РФ необходимо рассмотреть возможность расширения понятия легализации (отмывания) незаконно полученных доходов с целью приведения в соответствие с положениями Конвенции ООН против коррупции.

Еще одним важным документом по противодействию преступлений в сфере экономической деятельности является Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц. Российская Федерация присоединилась к данной конвенции лишь в 2012 году. Конвенция ОЭСР является одним из первых документов по противодействию экономическим преступлениям и носит специфичный характер – она регламентирует вопросы подкупа иностранных должностных лиц в международных организациях. Положения этой конвенции легли в основу последующих документах по борьбе с экономическими преступлениями.

Анализируя Конвенцию ОЭСР, можно увидеть механизм контроля за выполнением положений государствами-участниками. Данная работа осуществляется Рабочей группой ОЭСР. Являясь конвенционным органом, она наделена надзорными функциями, предусматривающими мониторинг на предмет эффективности положений и мер, которые принимают государства-участники.

В Конвенции ОЭСР предусмотрена криминализация сознательного подкупа. Особенностью указанного положения является криминализация не только оконченного преступления, но и покушение в виде обещания или предложения преимуществ. Понятие преимуществ не сводится только к имущественным ценностям.

В законодательстве РФ предусмотрена криминализации получения или дачи взятки, в том числе иностранным должностным лицом. Однако, предусматривается фактическое получение или фактическая дача взятки (согласно ст. 290, 291 УК РФ). В этом отличие отечественного

законодательства от Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц. Обещание или предложение предусмотрено в отношении посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Таким образом, наблюдается более широкое понимание криминализируемых деяний в Конвенции ОЭСР, чем в отечественном законодательстве.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в международных Конвенциях по борьбе с преступлениями в экономической сфере содержатся понятия криминализируемых деяний в широком смысле, определены общие меры ответственности, а также основы сотрудничества государств.

Многие положения российского законодательства устанавливают, что в некоторых случаях субъекты должны руководствоваться международно-правовыми нормами. Так, согласно ст. 10 Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», органы государственной власти РФ, осуществляющие деятельность, связанную с противодействием легализации преступных доходов, «в соответствии с международными договорами РФ сотрудничают с компетентными органами иностранных государств на стадиях сбора информации, предварительного расследования, судебного разбирательства и исполнения судебных решений»⁴⁸.

Таким образом, Российская Федерация осуществляет международное сотрудничество по противодействию экономическим преступлениям на универсальном, региональном уровнях. Несмотря на то, что ратификация ряда международных соглашений по борьбе с транснациональными преступлениями в экономической сфере была осуществлена относительно недавно, принимаемые в настоящее время меры по предупреждению и противодействию указанных преступлений свидетельствуют об активном участии Российской Федерации в развитии международного сотрудничества по обеспечению противодействия совершения преступлений в экономической сфере.

---

⁴⁸ Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016)

2 Система международного сотрудничества по борьбе с транснациональными экономическими преступлениями

2.1 Институциональные механизмы противодействия экономической преступности

Международное сотрудничество по борьбе с транснациональными преступлениями осуществляется с помощью двух взаимосвязанных механизмов: во-первых, посредством заключения международных соглашений (конвенция), так называемый, конвенционный механизм. И, во-вторых, с помощью институционального механизма, заключающийся в совместной деятельности в рамках специализированных организаций и учреждений.

Институциональная основа противодействия экономической преступности представляет собой деятельность международных организаций в обозначенной области. Институциональная и конвенционная основы тесно взаимосвязаны. Являясь разработчиками положений международных соглашений в области борьбы с транснациональными преступлениями экономического характера, международные организации сами создают нормативную базу, а впоследствии воплощают ее положения. Таким образом, нормативная основа и институты по противодействию взаимообусловлены и взаимосвязаны.

Международные организации как институциональный механизм сотрудничества стран вносят существенный вклад в развитие и укрепление взаимодействия по самым различным вопросам. Эти организации действуют на универсальном и региональном уровнях. Целью их деятельности является повышение эффективности борьбы с экономическими преступлениями.

Общепризнанным центром координации деятельности различных международных организаций и государств в борьбе с преступностью, в том числе экономической, является Организация Объединенных Наций. Ее деятельность в данной сфере осуществляется как внутри государств-

участников, так и на международном уровне. Достигается это путем установления единых стандартов и норм, принятия унифицированных международных уголовно-правовых актов.

Проблема борьбы с транснациональной преступностью является предметом ее внимания не одно десятилетие. ООН и ее подведомственные органы ведут активную работу по разработке и принятию документов, регулирующих противодействие транснациональной преступности. Таким документом является рассмотренная в первой главе настоящего исследования Конвенция ООН против транснациональной преступности как важнейший документ в сфере борьбы с транснациональными преступлениями и как первый документ универсального характера, регламентирующий борьбу с экономическими преступлениями.

В рамках ООН создана и функционирует система ее органов, где страны обсуждают вопросы сотрудничества в борьбе с международной преступностью. Прежде всего, это Генеральная Ассамблея ООН и Экономический и Социальный Совет ООН. Это два главных органа ООН, где государствами устанавливаются, рассматриваются и решаются основные вопросы борьбы с преступностью.

Генеральной Ассамблеей ООН (далее – ГА ООН) принято значительное количество резолюций по борьбе с коррупцией. Например, Резолюция ООН 3514 (XXX) «Меры против коррупции, практикуемой транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и другими причастными к этому сторонами», принятая 15 декабря 1975 г. Ее действие было направлено на борьбу с коррупцией и взяточничеством в транснациональных организациях. Также ГА ООН была принята Резолюция «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» от 17 декабря 1979 г., Резолюция «Борьба с коррупцией» от 12 декабря 1996 г. и др.

Как отметили эксперты управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ, «резолюции Генеральной Ассамблеи ООН служат основой для разработки в последующем текстов международных договоров,

положения которых заимствуют, а также развивают соответствующие положения этих резолюций»⁴⁹. Значение отмеченных резолюций носит рекомендательный характер, их значение достаточно велико.

Практически с первых дней своего существования Организация Объединенных наций приняла на себя обязанность по организации и координации сотрудничества государств по предупреждению преступности, борьбы с ней и обращению с правонарушителями. Постепенно были выработаны формы и направления ее деятельности в данной сфере.

Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) также является одним из основных органов Организации Объединённых Наций, который координирует сотрудничество в экономической, социальной областях ООН и её специализированных учреждений. Это форум, на котором обсуждаются экономические проблемы, связанные с торговлей, транспортом, экономическим развитием, и социальные вопросы.

Под эгидой ЭКОСОС свою деятельность осуществляет Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Заседания проходят каждые пять лет. Представителями государств на Конгрессах ООН разрабатываются совместные меры по противодействию как преступлениям, посягающим на основы мирного сосуществования государств и безопасности человечества, так и преступлениям международного характера и транснациональными преступлениями. Конгрессы ООН вопросы определения составов соответствующих преступности, а также вопросы уголовного преследования, выдачи, назначения наказания и его отбывания, обращения с преступниками и т.п.

Необходимо также обозначить особую роль в обеспечении противодействия коррупции Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, учрежденной в 1992 г., и вклад Управления ООН по наркотикам и преступности, т.н. УНП ООН (от англ. United Nations Office On

---

⁴⁹ Международные механизмы противодействия коррупции. Информационно-аналитический обзор / Изд. Совета Федерации. М., 2010. С. 11.

Drugs and Crime – UNODC)⁵⁰.

УНП ООН оказывает помощь в разработке новых международных документов и юридических инструментов, в том числе Конвенции ООН против коррупции, а также Палермской Конвенции. Управление также способствует их ратификации и помогает странам в реализации их положений на практике.

УНП ООН способствует применению норм ООН в области предотвращения преступности и уголовного судопроизводства как ключевых компонентов эффективных систем уголовного правосудия – важных условий борьбы с национальной и международной преступностью. Более 100 стран применяли эти стандарты при разработке национального законодательства.

Более того, УНП ООН анализирует возникающие тенденции в сфере преступности и правосудия, разрабатывает информационные базы, издает глобальные обзоры, собирает и распространяет информацию.

Всеобщая программа против легализации денежных средств помогает правительствам в противодействии отмыванию доходов, добытых преступным путем, через транснациональную финансовую систему. По оценкам экспертов, «объем отмываемых денег составляет от 500 млрд. до 1 триллиона долл. США в год»⁵¹. Посредством тесного сотрудничества с международными организациями по борьбе с отмыванием доходов программа «предоставляет государствам и правоохранительным органам схемы борьбы с отмыванием денег, рекомендации по совершенствованию банковской системы и финансовой политики, оказывает содействие национальным службам расследований»⁵².

В преамбуле Конвенции против коррупции отмечена роль УНП ООН в обеспечении противодействия коррупции, что заключается в осуществлении деятельности по предупреждению, в осуществлении правосудия и реформы законодательства. Управление также занимается разработкой информационно-аналитических документов и правил антикоррупционного поведения. Международное сотрудничество составляет основу его деятельности.

---

⁵⁰ www.unodc.org

⁵¹ <http://www.un.org/>

⁵² Троицкий, С. В.. Система международно-правовых норм в сфере противодействия преступности : автореф. дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Троицкий С.В. – М., 2012. – 228 с.

Примером межведомственной международной организации также может выступать Международная организация уголовной полиции (Интерпол), которая осуществляет координацию совместных действий органов уголовной полиции разных стран по розыску и задержанию конкретных подозреваемых и преступников. Сотрудничество полиции развивается на основе международного и национального права и регулируется, соответственно, нормами национального права каждого государства-участника и подписанных международных договоров по борьбе с преступностью.

Участие Интерпола в таком сотрудничестве «проявляется в специфических формах и реализуется доступными только ему средствами»⁵³, которые не свойственны другим международным организациям.

К.С. Родионов справедливо отмечает, что «таких средств немного, они должны быть названы, чтобы освободиться от излишних иллюзий тем, кто возлагает на Интерпол слишком много необоснованных надежд, а всем остальным – объективно взглянуть на его роль в сотрудничестве государств в борьбе с преступностью»⁵⁴.

Вступление многих стран в Международную организацию криминальной полиции во второй половине XX века обусловлено стремлением предпринять меры все возможные меры и формы международного сотрудничества для предотвращения преступности. Статус Интерпола как наблюдателя на Генеральной Ассамблее ООН подтвержден резолюцией Генеральной Ассамблеей от 15 октября 1996г. В качестве направлений сотрудничества определены «оказание содействия в борьбе с транснациональной и национальной преступностью, оказание мировому сообществу помощи в организации мероприятий по предотвращению преступлений, обеспечение действительности международных институтов ООН, формирование единой базы для анализа уголовного законодательства государств мира»⁵⁵.

Устав Интерпола принят в 1956 году. Членами Интерпола является 191

---

⁵³ Шарифуллин Р.А. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шарифуллин Р.А. - Казань, 2006. – С 264.

⁵⁴ Родионов, К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра / К. С. Родионов. – Москва: БЕК, 1990. – С. 85.

⁵⁵ Самарин В.И. Интерпол. Международная организация уголовной полиции. - СПб, 2004. С. 40 - 41.

государство. Основной целью организации является взаимное сотрудничество органов уголовной полиции в пределах национального законодательства соответствующих стран-участников и создание учреждений, способствующих предотвращению и борьбе с уголовной преступностью. Важным является взаимодействие этих органов в розыске подозреваемых в совершении международных и транснациональных преступлений и «международных преступников». Интерпол не участвует в помощи по делам политического, военного, расового или религиозного характера. Таким образом, сфера деятельности Интерпола ограничена противодействием транснациональной преступности.

Однако, сотрудничество в рамках Интерпола не ограничивается сферой карательной деятельности, но и распространяется на предотвращение преступности. Это обуславливает широкий обмен информацией по предупреждению как преступности в целом, так и некоторых видов преступлений, например, незаконного оборота наркотиков, легализации преступных доходов, и др.

Структура Организации уголовной полиции аналогична типовой структуре специализированных учреждений ООН и других международных организаций. Высшим органом Интерпола является Генеральная ассамблея, сессии которой проводятся ежегодно.

Действующим рабочим органом Интерпола является Секретариат во главе с Генеральным секретарем. Это международный центр системы оперативно-розыскной работы, в рамках которой с целью дальнейшей передачи в органы полиции собраны и постоянно пополняются персональные данные о международных преступных группах и совершаемых ими деяниях.

Информация, необходимая тем или иным странам, направляется Интерполом с помощью собственных средств связи незамедлительно. Это обеспечивает оперативное взаимодействие с органами полицией разных государств по раскрытию конкретных преступлений, розыску или преследованию преступников.

В структуре полицейского органа каждого государства-участника Интерпола создаются Национальные Центральные Бюро Интерпола (НЦБИ), которые осуществляют взаимодействие с Генеральным секретарем Интерпола, с различными учреждениями в своих странах и с НЦБИ других стран.

Для каждой страны НЦБИ это служба, через которую национальная полиция имеет возможность в оперативном порядке запрашивать и получать помощь от своих партнеров по сотрудничеству в борьбе с преступностью. Для самого Интерпола НЦБИ – это связующее звено с полицией государств-участников и опорные пункты в международном сотрудничестве на данном уровне.

В каждом отдельном государстве-участнике НЦБИ поддерживает связь с национальными судами, прокуратурой, таможенной и иммиграционной службами, а на международном уровне – с НЦБИ других государств-участников и Секретариатом Интерпола. Бюро может функционировать в аппарате Министерства внутренних дел, как, например, в Российской Федерации, или в составе Министерства юстиции, как в США. «В данном случае НЦБИ направляет свои запросы находящимся у него в подчинении полицейским инстанциям»⁵⁶.

Руководители Интерпола стремятся к тому, чтобы его базы данных, пополняемые общими усилиями государств-участников, отражали современное состояние транснациональной преступности. В службах Интерпола ведется учет всех международных преступников.

Необходимо отметить, что Интерпол проводит мероприятия, направленные против легализации преступных доходов. Специальный отдел Интерпола по отмыванию доходов работает по нескольким направлениям, среди которых – мониторинг поступающих из стран сообщений о случаях задержания участников преступных групп; выявление новых способов легализации преступных доходов; обучение и повышение уровня

---

⁵⁶ Шарифуллин Р.А. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шарифуллин Р.А. - Казань, 2006. – С 267.

квалификации специалистов служб по борьбе с международной легализацией и т.п. Полученные данные обобщаются и публикуются в виде отчетов, направляемых государствам и специализированным организациям.

По данным ежегодных отчетов эксперты Интерпола оформляют сводные таблицы и направляют их в заинтересованные службы ООН. Это позволяет выявить тенденции совершения преступлений. Секретариат Интерпола регулярно оповещает государства о новых эпизодах, способах легализации преступных доходов. «Указанные сведения, а также имена и приметы лиц, замеченных в преступлении, регулярно публикуются Интерполом в его специальных изданиях, предназначенных для служебного пользования»⁵⁷.

Для проведения Интерполом международного розыска конкретного лица с целью его выдачи, необходимо обращение полицейского органа, прокуратуры или суда, инициирующих розыск в НЦБИ своего государства, прилагая все имеющиеся сведения. Не смотря на то, что международный розыск проводится самостоятельными силами национальной уголовной полиции в соответствии с внутренним законодательством, тем не менее, роль Интерпола, осуществляющего организационно-процедурное оформление международного розыска, весьма значительна.

Таким образом, Интерпол является организацией международного сотрудничества, которая позволяет осуществлять эффективное сотрудничество органов полиции разных государств в области противодействия преступности.

Помимо осуществления международного сотрудничества, на универсальном уровне, оно также предусмотрено и на региональном уровне. Заключены региональные конвенции по борьбе с экономическими преступлениями и в европейском регионе, и в Африке, и на американском континенте. Далее рассмотрим деятельность региональных международных организаций по борьбе с преступлениями в экономической сфере.

Особое значение имеет сотрудничество государств в рамках Совета

---

⁵⁷ Шарифуллин Р.А. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шарифуллин Р.А. - Казань, 2006. – С 272.

Европы. Две антикоррупционные конвенции Совета Европы предусматривают и уголовно-правовые последствия совершения коррупционных преступлений, и гражданско-правовой механизм возмещения ущерба в результате актов коррупции. Стоит отметить, что Советом Европы были предприняты первые шаги по борьбе с коррупцией и приняты первые соответствующие документы.

Так, еще до принятия международных соглашений по борьбе с коррупцией 8 ноября 1990 г. была принята Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (далее – Конвенция СЕ). Конвенция играет особую роль, так как предусматривает конфискацию преступных доходов и орудий совершения преступлений, а также специальные формы сотрудничества государств и регламентирует процедуру их взаимодействия. Данный документ применим к широкому кругу преступлений.

Кроме того, в рамках Совета Европы принята Резолюция (97)24 «О двадцати руководящих принципах борьбы с коррупцией». Перечень принципов представляет собой комплекс мер или действий, которые необходимо предпринять государствам-участникам. К числу наиболее значимых из них относится криминализация национальной и международной коррупции, меры по предупреждению коррупции, а также конфискация доходов, прозрачность процедур государственных закупок и многие другие.

Немаловажную роль в сотрудничестве государств играет Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (англ. Organization for Economic Cooperation and Development – OECD)⁵⁸. Это форум, на котором государства делятся опытом и занимаются решением общих проблем. Миссией организации является экономический рост и социальное благополучие во всем мире.

История ОЭСР берет свое начало в 1948 году, с создания Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), цель которой заключалась в хозяйственном восстановлении Западной Европы после Второй

---

⁵⁸ <http://oecdru.org/>

мировой войны в рамках плана Маршалла (1948–1951гг). В задачи ОЕЭС также входило развитие сотрудничества между странами-участниками.

В связи с завершением программы европейской экономической реконструкции в конце 1950-х годов возникла необходимость пересмотра и расширения миссии ОЕЭС для ее адаптации к новым условиям. В 1960 году в Париже подписана Конвенция о преобразовании ОЕЭС в ОЭСР, вступившая в законную силу 30 сентября 1961 года, после ее ратификации всеми государствами-участниками.

Деятельность ОЭСР осуществляется под руководством Совета, наделенного полномочиями по принятию решений. В Совет входит по одному представителю от каждого государства-участника, а также представитель Европейской комиссии.

На сегодняшний день членами ОЭСР являются 34 страны с развитой рыночной экономикой.

В связи с осуществлением ОЭСР обширной аналитической работы и разработкой рекомендации для государств-участников, организация служит платформой для проведения многосторонних переговоров по экономическим проблемам. Значительная доля деятельности ОЭСР связана с противодействием отмыванию денег, коррупции, взяточничеству и уклонению от уплаты налогов.

Ее основной вклад в борьбу с экономическими преступлениями, в первую очередь, с коррупцией – это разработка и принятие антикоррупционной Конвенции ОЭСР, а также выработка необходимых рекомендаций. Конвенция ОЭСР предписывает криминализацию транснационального подкупа, а также рекомендует принимать меры ответственности к участвующим в коррупционной деятельности субъектам. Ее задача заключается не только в том, чтобы привлекать к ответственности за коррупционное поведение граждан своих государств в отношении чиновников-иностранцев, но и принимать на своей территории предусмотренные законом меры в отношении иностранных должностных лиц, берущих и дающих взятки.

Позднее, в рамках ОЭСР как конвенционный орган создана Рабочая

группа, осуществляющая анализ имплементации положений Конвенции ОЭСР. Основными направлениями деятельности Рабочей группы ОЭСР являются: направление экспертов, изучение особенностей имплементации с учетом внутреннего законодательства стран, а также разработка соответствующих рекомендаций государствам-участникам.

Значимость Конвенции ОЭСР подтверждается тем, что впоследствии во многом под ее влиянием и практики ее применения были включены аналогичные положения в антикоррупционные конвенции Совета Европы 1999 г. и Конвенцию ООН 2003 г.

Деятельность международных организаций заключается не только в участии в разработке документов, но и в мониторинге их выполнения. Важную роль в вопросах противодействия преступлениям играет деятельность контрольных блоков, осуществляющих надзорные функции за соблюдением государствами-участниками принимаемых ими международных обязательств. Такую функцию выполняет Группа государств против коррупции, т.н. ГРЕКО (от англ. The Group of States against Corruption – GRECO).

Это международная организация, которая уполномочена в соответствии со ст. 24 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (от 27.01.1999г.) контролировать выполнение государствами-участниками положений Конвенции. Предусмотрено автоматическое членство в ГРЕКО подписавшего Конвенцию государства, если на момент присоединения оно еще не является членом ГРЕКО. Фактически, это означает обязанность государства-участника выполнять обязательства, предусмотренные Конвенцией, а также соблюдать положения Устава ГРЕКО⁵⁹.

Группа государств против коррупции представляет собой механизм контроля за выполнением обязательств участников Конвенции Совета Европы по борьбе с коррупцией. Мероприятия по контролю включают в себя анкетирование, а также осуществляемые визиты в страны-участницы. Указанные в Соглашении о создании ГРЕКО санкции предусматривают

---

⁵⁹ http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/documents/Greco%282012%2926_RulesOfProcedure_EN.pdf

возможность обнародовать сведения о принимаемых государством-участником мерах по противодействию коррупции, если посредством мониторинга выявлена недостаточная активность государства-участника или непринятие должных мер по выполнению рекомендаций ГРЕКО с точки зрения соблюдения «Двадцати Руководящих принципов по борьбе с коррупцией» или Программы действий 1996 г. по борьбе с коррупцией. При проведении оценки ГРЕКО также вправе давать рекомендации государству-участнику с целью совершенствования его национального законодательства по борьбе с коррупцией.

Согласно Уставу ГРЕКО ее целью являются расширение возможностей государств-участников в борьбе с коррупцией и посредством процесса взаимной оценки преследование исполнения принятых в данной сфере обязательств и воздействия на этот процесс иных участников.

В соответствии с вышеизложенным, в рамках Совета Европы разработана правовая база по противодействию коррупции, а также существует институциональный механизм, который обеспечивает контроль за выполнением государствами антикоррупционных обязательств.

Большое внимание противодействию преступлениям в экономической сфере уделяется в рамках Европейского союза. В первую очередь, следует отметить, что самой первой конвенцией, так или иначе связанной с проблемами борьбы с экономическими преступлениями, была Конвенция О защите финансовых интересов Европейского союза, принятая в 1995 году. В Первом протоколе 1996 г. к Конвенции Европейского союза о защите финансовых интересов впервые определено понятие активной и пассивной коррупции. Таким образом, союза впервые конвенционное понятие коррупции появилось в документах Европейского союза.

Также стоит отметить Парижскую декларацию от 8 февраля 2002 г. против отмывания преступных доходов, которая содержит перечень предлагаемых мер и действий, позволяющих расширить финансовый контроль, усилить прозрачность перемещения капиталов и обмен информацией между

органами, осуществляющими международное сотрудничество с целью борьбы с финансовыми преступлениями и отмыванием денег.

Одним из наиболее острых вопросов, связанных с противодействием транснациональной преступности, является блокирование каналов финансирования участников организованных преступных групп. Данная проблема наглядно демонстрирует, что усилий отдельных государств недостаточно для противодействия отмыванию преступных доходов. Это обстоятельство повлияло на создание многих международных и региональных организаций.

Отдельного внимания заслуживает созданная на совещании лидеров «Большой восьмерки» в Париже в 1989 году *Groupe d' Action Financier International (GAFI)*. В англоязычном варианте ее название звучит как *Financial Action Task Force*, а также *Financial Action Force on Money Laundering (FATF)*. В российском законодательстве и юридической литературе Группа называется Международной комиссией по борьбе с отмыванием денег, сокращенно ФАТФ.

Целью ФАТФ является «осуществление и развитие политики борьбы с легализацией преступных доходов и финансирования терроризма на государственном и международном уровнях»⁶⁰. Она заключается в оценке результатов сотрудничества по предотвращению использования банков и финансовых институтов для легализации преступных доходов и разработке дополнительных мер, включая совершенствование законодательства и создание механизмов для более эффективного сотрудничества.

Для оптимизации деятельности ФАТФ были созданы рабочие группы по обобщению способов отмывания денег и статистики (председатель – Великобритания), по выработке правовых мер противодействия отмыванию преступных доходов (председатель – США) и по вопросам административного и финансового сотрудничества (председатель – Италия).

Ежегодно в рамках ФАТФ проводятся дискуссии, во время которых

---

⁶⁰ Шарифуллин Р.А. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шарифуллин Р.А. - Казань, 2006. – С 273

анализируются методы и тенденции легализации преступных доходов, а также финансирования терроризма. Основная цель этой работы состоит в том, чтобы получить необходимые материалы и помочь в разработке и совершенствовании стандартов по противодействию финансированию терроризма и легализации. Более того, результаты, получаемые в ходе ежегодных дискуссий, служат базой для информирования органов относительно характерных черт и тенденций совершаемых преступлений.

В 1990 году ФАТФ представила отчет, содержащий анализ положения дел в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, а также существующих международных и внутригосударственных механизмов противодействия преступлениям в сфере экономики. Значимость данного отчета заключалась в предоставленных в нем рекомендациях к действию (так называемые «Сорок рекомендаций»), которые предусматривали меры по совершенствованию национального законодательства, усилению роли финансовых институтов и укреплению международного сотрудничества.

Разработанные и впоследствии неоднократно пересматриваемые «Сорок рекомендаций» призывают рассматривать легализацию преступных доходов как преступление на основе двух соглашений: Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года.

Задачами ФАТФ, в соответствии с ее целью, являются:

- создание всемирной системы противодействия легализации преступных доходов, основанной на увеличении числа государств-участников ФАТФ; совершенствование работы региональных органов по противодействию легализации в различных государствах и тесное международное сотрудничество с различными организациями;
- мониторинг имплементации «Сорока рекомендаций» государствами-участниками ФАТФ (проводятся периодические проверки);
- обзор тенденций легализации преступных доходов и

предпринимаемых мер, в связи с постоянно развивающимся процессом отмывания доходов, тенденции его развития должны находиться под постоянным наблюдением;

- сокращение не сотрудничающих государств.

Необходимо отметить обязательные условия вступления в ФАТФ. К ним относятся:

- готовность государства выразить свое согласие привести внутреннее законодательство в соответствие с «Сорока рекомендациями» в разумный срок (не более 3-х лет);

- криминализация легализации (отмывания) преступных доходов;
- обязанность финансовых институтов проводить идентификацию клиентов и сообщать государственным органам о проводимых подозрительных операциях.

Ежегодно государства должны проводить самостоятельный обзор внутренней обстановки в данной области, пройти оценку состояния специалистами ФАТФ, принимать активное участие в работе ФАТФ и соответствующих региональных органах. Стоит отметить, что рекомендации ФАТФ находят широкое применение при разработке внутригосударственных и транснациональных механизмов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Особую роль играет деятельность созданной в рамках Евросоюза Службы Европейской комиссии по борьбе с мошенничеством ОЛАФ (от англ. The European AntiFraud Office – OLAF). Как отмечают специалисты, именно этой структурой в рамках Евросоюза принимается значительная часть организационно-правовых мер по борьбе с коррупцией. В ее задачи входит антикоррупционная экспертиза финансовых операций с бюджетными средствами юридических лиц государств-членов Евросоюза, а также имплементация норм Конвенции ООН против коррупции в уголовное, административное, бюджетное, налоговое, банковское, таможенное и инвестиционное законодательство европейских государств. Организация

осуществляет административные расследования по фактам мошенничества, коррупции и другим незаконным деяниям, приносящим вред финансовым интересам Европейского союза в целом.

Соответственно, к настоящему времени в рамках Евросоюза уже сложилась определенная система правового регулирования противодействия коррупции. В рамках этой системы проводится антикоррупционная экспертиза национальных законов и законопроектов европейских государств-участников, действуют органы антикоррупционного надзора и мониторинга, осуществляется противодействие легализации преступных доходов.

Существенное значение для противодействия преступлениям в экономической сфере имеет деятельность Африканского союза, особенно по борьбе с коррупцией. К числу основных направлений антикоррупционного сотрудничества африканских государств относятся предупреждение, выявление и наказание коррупции в государственном и частном секторах; регламентация сотрудничества для обеспечения эффективности мер по противодействию; «координация законодательной деятельности в данной сфере, установление условий прозрачности, открытости и ответственности, подотчетности в управлении государственными делами»⁶¹.

Конвенция Африканского союза по предупреждению коррупции и борьбе с ней, принятая 12 июля 2003 года, содержит развернутое понятие коррупции, определяемое через перечень соответствующих деяний. Однако, круг деяний, квалифицируемых как акты коррупции по Конвенции Африканского союза, является широким и включает не только составы, образующие активный и пассивный подкуп, но и незаконное обогащение. То есть любые действия, связанные с нарушением должностных обязанностей с целью получения неправомερных преимуществ, и другие деяния. Перечень таких деяний тоже является открытым, и указанная Конвенция может применяться и к другим актам коррупции, не перечисленным приравниваются к коррупции.

---

⁶¹ Долгов М.А. Противодействие коррупции: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования. Воронеж, 2008. С17

Конвенцией Африканского союза предусмотрены выдача, оказание правовой помощи и иные формы сотрудничества. Так же предусмотрен контрольный механизм в рамках Африканского союза – Консультативный совет по коррупции (англ. – Advisory Board on Corruption). Широкий перечень полномочий Консультативного совета по коррупции закреплен в ст. 22 Конвенции Африканского союза и помимо содействия осуществлению самой Конвенции, включает сбор информации о коррупционных преступлениях, разработку кодекса поведения должностных лиц и ряд других действий.

Кроме вышеуказанных международных организаций, активную деятельность по противодействию коррупции осуществляет также Организация американских государств (англ. Organization of American states, далее – ОАГ). Межамериканская конвенция, принятая в рамках ОАГ 29 марта 1996 года, имеет особое значение, поскольку именно в ней установлен ряд положений, впоследствии воплощенных в иных антикоррупционных конвенциях.

Например, в Межамериканской конвенции по борьбе с коррупцией предлагается криминализировать незаконное обогащение, а также применять положения Конвенции и к иным коррупционным преступлениям, прямо не указанным в качестве криминализованных деяний. Перечень таких деяний, квалифицируемых как коррупция, является широким и содержит активную и пассивную коррупцию, любое действие или бездействие государственного служащего или должностного лица в целях незаконного извлечения преимуществ, незаконное использование или сокрытие имущества, а также любые формы соучастия. Однако, термины «активная и пассивная коррупция» в Межамериканской конвенции не используются. Дополнительно, в Межамериканской конвенции предусмотрены выдача, правовая помощь и техническое сотрудничество.

Работа контрольного механизма ОАГ основана на принципах суверенитета, невмешательства и юридического равенства государств. Его основными функциями являются содействие имплементации положений Межамериканской конвенции, содействие сотрудничеству, обмену

информацией и гармонизации внутреннего законодательства государств-участников.

Можно сделать вывод, что борьба с преступлениями экономического характера осуществляется ООН как на универсальном уровне, так и региональными организациями. При этом, на региональном уровне предусмотрены два вида международных организаций. Во-первых, международные организации общей компетенции, существующие значительное время, для которых борьба с указанными преступлениями является самостоятельным направлением деятельности. К их числу относятся Совет Европы, Организация американских государств, Африканский союз и др. Во вторую группу международных организаций, входят организации, специально создаваемые для борьбы с отдельными преступлениями и контролем за выполнением положений по противодействию, например, ФАТФ, ГРЕКО.

При заключении государствами международных конвенций по противодействию транснациональной преступности решаются важнейшие задачи, такие как квалификация преступлений, которые представляют опасность международному сообществу, а также договоренность о включении в национальное законодательство норм об ответственности за такие преступления. Устанавливается юрисдикция над транснациональными преступлениями и взаимодействие государств в процессе уголовного преследования посредством определенных форм международного сотрудничества, например, регламентируется оказание правовой помощи.

Роль международных организаций в борьбе с транснациональными экономическими преступлениями заключается в разработке и принятии документов разнообразных направлений деятельности, в создании структур, обеспечивающих контроль за выполнением государствами-участниками принятых ими международных обязательств, в содействии осуществлению универсальных и региональных конвенций.

На сегодняшний день невозможна без активной деятельности международных организаций эффективная борьба с транснациональными

преступлениями, поскольку проблема таких преступлений уже не является только национальной, а создает угрозу в мировом масштабе. Создавая те или иные нормы и выполняя контроль за их имплементацией и соблюдением, международные организации по сути являются единственным механизмом, который усиливает усилия государств в данной области и вырабатывает новые способы противодействия. Государства осознают невозможность самостоятельного решения проблемы, что приводит к активному объединению и взаимодействию государств посредством участия в деятельности международных организаций.

Таким образом, международные организации являются основным элементом межгосударственной системы противодействия транснациональным экономическим преступлениям, поскольку они и обеспечивают создание конвенционного механизма, являющегося правовой основой противодействия, и осуществляют взаимосвязь конвенционной и институциональной основ сотрудничества.

2.2 Формы международного сотрудничества в борьбе с транснациональной экономической преступностью

Международное сотрудничество по борьбе с преступностью заключается в сотрудничестве государств по противодействию преступлениям, общественная опасность которых требует объединения усилий государств в борьбе с ними. Это и сотрудничество государств по борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера, а также транснациональными преступлениями. Подобное сотрудничество осуществляется, как правило, на договорной основе.

Конвенционная характеристика международного сотрудничества по борьбе с преступлениями в экономической сфере связана, в основном, с регламентацией международного сотрудничества по уголовно-процессуальным вопросам. Согласно положениям Конвенций по борьбе с экономической преступностью, к числу основных форм такого сотрудничества относятся

выдача, взаимная правовая помощь, передача осужденных лиц, предоставление информации, сотрудничество между правоохранительными органами, совместные расследования и иные формы.

Координация усилий государств по противодействию транснациональным преступлениям предполагает разработку организационно-правовых основ взаимодействия по осуществлению оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, в частности, возможность обмена информацией, проведения консультаций по конкретным вопросам предупреждения и профилактики совершения преступлений, а также вопросы осуществления правосудия.

Нормы, которые регламентируют сотрудничество государств в сфере борьбы с экономическими преступлениями, имеют определенную специфику. Рассмотрим особенности некоторых форм международного сотрудничества, закрепленных непосредственно в соответствующих конвенциях.

Итак, важнейшей формой международного сотрудничества государств по борьбе с преступностью является выдача (экстрадиция). Данная форма сотрудничества закреплена и в универсальных, и в региональных документах. Она заключается в аресте и передаче одним государством другому (по запросу последнего) лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления (для судебного разбирательства), либо лиц, уже осужденных судебными органами этого другого государства (для исполнения приговора).

Значение выдачи особенно велико, так как, по мнению специалистов, «экстрадиция является одним из важнейших элементов борьбы с широким диапазоном преступлений и способствует реализации принципа неотвратимости наказания»⁶². Более того, международное сотрудничество по противодействию преступности традиционно связывают главным образом с вопросами выдачи преступников.

Согласно определению в «Большом юридическом словаре», экстрадицию

---

⁶² Карпович О.Г. Анализ современных международных подходов к борьбе с коррупцией // Международное публичное и частное право. 2008. № 3. С. 38-44.

определяют «как процесс передачи лица, подозреваемого в совершении преступления, одним государством в соответствии с нормами международного права другому государству для привлечения к уголовной ответственности или применения уголовного наказания»⁶³. Данное определение раскрывает содержание института выдачи, однако не учитывает его комплексность.

По мнению Р. М. Валеева, выдача преступников относится к тем институтам международного права, которые находятся на стыке международного и внутригосударственного права. В связи с этим выдача преступников определяется «как основанный на международных договорах и общепризнанных принципах международного права акт правовой помощи, состоящий в передаче обвиняемого или осужденного государством, на территории которого он находится, требующему его передачи государству, где требуемое лицо совершило преступление или гражданином которого оно является, или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора»⁶⁴.

Институт выдачи дает возможность бороться с преступностью на международном уровне, и соответственно, является эффективным средством борьбы с преступностью.

Стоит обратить внимание на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 1946 года «Выдача и наказание военных преступников»⁶⁵, где членам ООН было рекомендовано принять все необходимые меры для того, чтобы военные преступники были арестованы и высланы в те страны, где они совершили преступления, с целью суда над ними и вынесения наказания.

В соответствии со сложившейся международной практикой требование о выдаче преступника государство предъявляет в следующих случаях:

- 1) преступление совершено на его территории;
- 2) преступник является гражданином этого государства;

---

⁶³ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. - М.: ИНФРА-М, 2001. С. 774.

⁶⁴ Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве: некоторые вопросы теории и практики. - Казань, 1976. С.28 -29.

⁶⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 февраля 1946 г. N 3 (I) "Выдача и наказание военных преступников"//СПС Гарант

3) преступление было направлено против этого государства и причинило ему вред.

При этом, выдача преступников предполагает соблюдение ряда условий:

а) преступление, за совершение которого предъявлено требование о выдаче, должно признаваться преступлением и по законам страны, в которой находится преступник;

б) если по законам страны, требующей выдачи, за преступление предусмотрена смертная казнь, то условием выдачи обычно служит предоставленная властями гарантия того, что смертная казнь не будет применена к выданному преступнику.

Процедура экстрадиции позволяет запрашивающей стороне представить другой стороне необходимые доказательства, подтверждающие наличие повода для экстрадиции и основания выдачи, а вторая не имеет права уклониться от их рассмотрения.

Запрос об экстрадиции направляется в письменной форме, с приложением необходимых документов, включая указание на то, что инкриминируют человеку, которого требуется выдать и на основании какого закона он будет привлекаться к уголовной ответственности. По требованию государства, запрашиваемого о выдаче, другая сторона должна предоставить дополнительную информацию.

Все запросы, просьбы, необходимые документы и последующие сообщения передаются по дипломатическим каналам, непосредственно между министерствами юстиции или любыми другими органами, назначенными сторонами.

Государство, запрашиваемое о выдаче, на время рассмотрения запроса об экстрадиции в порядке пресечения вправе арестовать лицо, которое требуется выдать.

В чрезвычайном случае запрашивающее государство может обратиться с ходатайством о временном аресте разыскиваемого человека до получения просьбы о выдаче. Такое ходатайство передается через Интерпол.

Вопросам экстрадиционной деятельности посвящены многие международно-правовые документы и решения. По мнению И. И. Лукашук, существуют обычные нормы, относящиеся к правилам выдачи. К их числу автор относит «принцип двойной криминальности, в соответствии с которым выдача может иметь место только при совершении деяния, которое считается преступным по законам как выдающего, так и запрашивающего о выдаче государства»⁶⁶. Данный принцип реализуется в полной мере в антикоррупционных конвенциях, например, он заложен в качестве общего правила в п. 1 ст. 16 Конвенции против транснациональной преступности и в п. 1 ст. 44 Конвенции против коррупции.

Вышеназванными конвенциями предусмотрено право государств осуществить выдачу по криминализуемым деяниям, даже если эти деяния не являются преступлениями по законодательству запрашиваемого государства. По всей видимости, это обусловлено самой природой коррупционных деяний. Иной подход к выдаче в случае совершения акта коррупции привел бы к созданию для преступников возможности скрываться в государствах, где совершенное преступление не является уголовно наказуемым. Более того, данный подход свидетельствует о тенденции к расширению сотрудничества в вопросах экстрадиции, что способствует более эффективной борьбе с коррупцией и другими транснациональными преступлениями.

Особого внимания заслуживает следующее положение Конвенции ООН против транснациональной преступности: согласно п. 2 ст. 16 соглашения, когда просьба о выдаче касается не предусмотренных настоящей статьей серьезных преступлений, запрашиваемое государство может применить положения о выдаче и в отношении данных преступлений. Таким образом, государства стремятся расширить правовые основания осуществления выдачи, что также способствует неотвратимости наказания.

Еще одним общим правилом, как указывает И.И. Лукашук, является «норма о недопустимости выдачи за преступления, совершенные по

---

⁶⁶ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. 3-е изд., перераб. и доп. С. 202.

политическим мотивам. Право убежища является общепризнанной нормой как международного, так и конституционного права»⁶⁷. По своему усмотрению государство определяет, осуществлять ли ему выдачу лиц в связи с предположением о политическом преследовании или нет. Согласно положению п. 1 ст. 3 Европейской конвенции о выдаче, «выдача не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой Стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением»⁶⁸.

Основная специфика функционирования института экстрадиции в борьбе с транснациональными преступлениями, как указывает А. И. Бойцов, заключается в следующем: «в посвященных им многосторонних конвенциях выдача не рассматривается как обязанность того государства, которому адресовано требование о ней»⁶⁹. Не исключение и конвенции против экономических преступлений.

В конвенциях предусмотрена обязанность государств-участников включать криминализуемые по конвенциям деяния во вновь заключаемые договоры о выдаче как преступления, влекущие выдачу. Данное положение свидетельствует о серьезности проблемы преступлений в экономической сфере и стремление государств обеспечить наказуемость таких деяний. Тот факт, что это положение устанавливает обязанности государств в отношении еще не заключенных договоров, безусловно, подтверждает тенденцию к расширению оснований для выдачи.

Также о расширении правовых оснований для выдачи свидетельствует положение конвенций, имеющее принципиально важное значение. Так, закреплено право государств-участников, которые обуславливают выдачу наличием договора, при получении просьбы о выдаче от других государств-участников, с которыми такой договор отсутствует, рассматривать конвенции в качестве основания для выдачи в связи с любым преступлением, признаваемым

---

⁶⁷ Лукашук И.И. Указ. соч. С. 202.

⁶⁸ Европейская Конвенция о выдаче ETS N 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.)

⁶⁹ Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб., 2004. С. 49.

такowym по положениям конвенций. Данное правило закреплено в п. 4 ст. 16 Конвенции ООН против транснациональной преступности, в п. 5 ст. 44 Конвенции ООН против коррупции, в п. 2 ст. 27 Конвенции СЕ об уголовной ответственности, в п. 2 ст. 10 Конвенции ОЭСР, и в иных документах.

Если же государства-участники не ставят выдачу в зависимость от наличия договора, то согласно положениям конвенций, криминализуемые конвенциями деяния рассматриваются в качестве преступлений, влекущих выдачу. Такое правило заложено в п. 6 ст. 16 Конвенции ООН против транснациональной преступности, в п. 7 ст. 44 Конвенции ООН против коррупции, в п. 1 ст. 10 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом.

Таким образом, конвенции предоставляют государствам-участникам широкую правовую основу для осуществления сотрудничества в форме экстрадиции, поскольку допускают не только возможность применения не только специальных договоров о выдаче, но и осуществление выдачи на основе общих конвенционных положений. То есть запрашиваемое государство-участник самостоятельно решает вопросы о возможности осуществления выдачи и определяет способ реализации своих прав в вопросах экстрадиции, независимо от наличия отдельного договора о выдаче.

Следует отметить, что процессуальные вопросы в конвенциях подробно не регламентированы. Некоторые универсальные конвенции содержат лишь отдельные положения, регламентирующие процессуальные аспекты экстрадиции. Так, в п. 10 ст. 44 Конвенции ООН против коррупции запрашиваемому государству предоставлено право взять под стражу в необходимых случаях лицо, выдача которого запрашивается, или принять другие надлежащие меры для обеспечения его присутствия в ходе процедуры экстрадиции. При этом не регламентировано, какие именно другие меры имеются в виду, что по всей видимости, не предоставляет государствам возможности принимать любые меры, а скорее отсылает к национальному законодательству.

Как обоснованно указывает А.И. Бойцов, конвенции по борьбе с

транснациональными преступлениями в данном аспекте значительно уступают специальным экстрадиционным соглашениям. Государства вправе заключать двусторонние и многосторонние соглашения соответствующего содержания, тем более, что на это дополнительно указано в самих конвенциях. Включение детально проработанных процессуальных норм в международные соглашения привело бы к существенному увеличению объема самих конвенций, что не представляется целесообразным.

Посредством экстрадиции, как формы международного сотрудничества, на практике достигается почти универсальная система защиты общественных интересов, и обеспечиваются серьезные гарантии того, что лица, виновные в совершении тяжких преступлений, будут наказаны независимо от того, в какой стране они скрываются, и компетентно ли данное государство, привлечь их к ответственности с учетом пределов действия своего уголовного права.

Следующей формой сотрудничества государств является оказание правовой помощи. Как отмечают специалисты, «нормативная регламентация правовой помощи разнообразна: многочисленные и основанные на большом опыте специальные двусторонние соглашения о выдаче преступников, получившие широкое распространение договоры о правовой помощи, локальные конвенции о передаче осужденных, общие международные договоры (конвенции) о борьбе с определенными преступлениями, содержащие нормы о процедуре правового сотрудничества».

Проанализируем содержание норм о правовой помощи и сотрудничестве в международных конвенциях о борьбе с экономическими преступлениями.

В конвенциях по противодействию указанным преступлениям регламентировано оказание взаимной правовой помощи в расследовании, преследовании и судебном разбирательстве, представляющей собой выполнение отдельных процессуальных действий. Положения, определяющие основные правила и принципы оказания правовой помощи, присутствуют как в универсальных, так и в региональных конвенциях. При этом, наиболее подробные положения присутствуют в универсальных конвенциях, а в

региональных содержатся лишь общее указание на сотрудничество государств по оказанию правовой помощи. Скорее всего, это свидетельствует о том, что в рамках отдельных регионов государствами уже заключены соглашения об оказании правовой помощи. Необходимость подробной универсальной регламентации вызвана, по всей видимости, двумя основными причинами: во-первых, стремлением ввести единые для государств-участников нормы, позволяющие привести к единообразию в вопросе правовой помощи, а, во-вторых, предусмотреть тем самым определенные обязательства по оказанию правовой помощи для всех государств-участников конвенций.

Остановимся подробнее на положениях о взаимной правовой помощи, закрепленные в универсальных конвенциях против коррупции. В них содержится открытый перечень целей направления запросов об оказании правовой помощи, что говорит о стремлении расширить способы взаимодействия государств в данном вопросе. Так, положения пп. 1) п. 3 ст. 46 Конвенции ООН против коррупции предусматривают «оказание любого вида помощи, не противоречащего внутреннему законодательству запрашиваемого государства»⁷⁰.

Также следует отметить, что согласно конвенциям, правовая помощь предоставляется в максимально широком объеме и охватывает этапы расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства. Вместе с тем оговаривается, что применение положений конвенций об оказании правовой помощи никоим образом не затрагивает иные имеющиеся обязательства государств по двусторонним или многосторонним договорам об оказании взаимной правовой помощи.

Как и по вопросам выдачи, государства-участники при отсутствии между ними соглашений об оказании взаимной правовой помощи могут применять к таким просьбам соответствующие положения универсальных конвенций. Данное правило закреплено в п. 7 ст. 18 Конвенции ООН против транснациональной преступности и в п. 7 ст. 46 Конвенции ООН против

---

⁷⁰ Конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.

коррупции. В случаях, когда между государствами-участниками существуют отдельные договоры о взаимной правовой помощи, государства вправе договориться о применении вместо них соответствующих положений универсальных конвенций. Это означает, что положения конвенций представляют собой правовую базу для осуществления сотрудничества. Более того, государствам-участникам конвенций против коррупции особо рекомендуется по вопросам оказания взаимной правовой помощи применять именно положения этих конвенций, если это способствует сотрудничеству.

Просьбы государств-участников об оказании взаимной правовой помощи и любые относящиеся к ним запросы, согласно п. 13 ст. 18 Конвенции ООН против транснациональной преступности и п. 13 ст. 46 Конвенции ООН против коррупции, должны направляться центральным органам, назначенным самими государствами. Наличие особого органа, ответственного за получение и выполнение запросов об оказании взаимной правовой помощи гарантирует точность и оперативность обработки этих запросов, а также позволяет гораздо эффективнее координировать процесс передачи соответствующих запросов.

Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в качестве форм сотрудничества упоминает лишь взаимную правовую помощь и экстрадицию. Однако, в антикоррупционных конвенциях обозначена также передача уголовного производства в случае, когда она отвечает интересам надлежащего отправления правосудия, а также в случаях, когда затрагиваются несколько юрисдикций для обеспечения объединения уголовных дел. Как и передача осужденных лиц, данная форма сотрудничества нашла свое закрепление только на универсальном уровне: в Конвенции ООН против транснациональной преступности и в Конвенции ООН против коррупции. Государства самостоятельно при необходимости рассматривают возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в предусмотренных конвенциями случаях. В первую очередь, такая передача не должна противоречить внутреннему законодательству передающего государства. Кроме того, вменение такой передачи в обязанность государствам,

могло бы привести к нарушению принципа невмешательства во внутренние дела государства. Вместе с тем представляется, что и перечень случаев, и сама процедура передачи уголовного производства должны быть регламентированы в национальном законодательстве государств.

Как одна из форм взаимодействия государств в ст. 27 Конвенции ООН против транснациональной преступности, закреплено сотрудничество между правоохранительными органами. Также указание на данную форму сотрудничества содержит и ст. 48 Конвенции ООН против коррупции. Помимо этого, с целью сотрудничества правоохранительных органов государства применяют имеющиеся двухсторонние и многосторонние соглашения, а также используют механизмы международных и региональных организаций. Как и по вопросам экстрадиции, особое значение в указанных положениях конвенций приобретает указание на возможность применять эти конвенции в качестве основы для взаимного сотрудничества между правоохранительными органами, в случае отсутствия отдельных двухсторонних или многосторонних соглашений. Вместе с тем в конвенциях не ограничен круг вопросов, по которым осуществляется такое сотрудничество.

Универсальными конвенциями регламентированы совместные расследования и применение специальных методов расследования. Такие формы сотрудничества применяются на основании отдельных соглашений между государствами, определяющих условия и порядок взаимодействия соответствующих компетентных органов. При отсутствии специальных двухсторонних или многосторонних соглашений взаимодействующими государствами должно приниматься отдельное решение для каждого конкретного случая применения таких специальных методов расследования.

Стоит отметить, что экстрадиция и правовая помощь являются традиционными формами сотрудничества государств в борьбе с любой преступностью, но существуют также и специальные формы, которые наиболее важны именно для сотрудничества в борьбе транснациональными экономическими преступлениями.

Особое место в системе международного сотрудничества занимает взаимодействие государств в целях конфискации доходов от преступлений, имущества или других средств совершения преступлений. Специальная процедура предусмотрена ст. 13 Конвенции ООН против транснациональной преступности и ст. 55 Конвенции ООН против коррупции. Соответствующие меры предусмотрены и в региональных документах, например, ст. 23 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Более подробно соответствующие положения закреплены в Конвенции ООН против коррупции, которая содержит специальный раздел, посвященный мерам по возвращению активов, и провозглашает возвращение активов принципиально важным положением.

В отличие от большинства соглашений об оказании правовой помощи, говоря о конфискации, необходимо отдельно отметить значение принятой в рамках Совета Европы Конвенции об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. В данной конвенции детально регламентирован ряд вопросов, связанных с конфискацией, например, приводится понятие конфискации, указаны меры и процедуры взаимодействия государств с целью конфискации.

Особого внимания заслуживают положения Конвенции ООН против коррупции. Так, нормы п. 1 ст. 31 данной Конвенции обязывают государств-участников принимать меры по обеспечению возможности конфискации не только доходов от преступлений, но и имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов. Фактически это означает возможность конфискации имущества, не только полученного преступным путем, но и имеющего законное происхождение. Правовой механизм для такой конфискации имущества, имеющего законное происхождение, должен быть четким и детально регламентированным, чтобы не допускать злоупотребления при реализации данной меры.

Таким образом, формы международного сотрудничества государств по борьбе с транснациональными преступлениями в экономической сфере имеют

свою специфику и высокую степень детализации. Положения конвенций о сотрудничестве содержат как общие формы, характерные для сотрудничества по противодействию транснациональным преступлениям, так и формы сотрудничества, имеющие особую направленность и обусловленные характером конкретных деяний.

В соответствии с этим, в антикоррупционных конвенциях существенно расширен перечень оснований для выдачи. В ряде случаев, например, в вопросах выдачи или оказания взаимной правовой помощи, сотрудничество государств по борьбе с коррупцией может осуществляться на основе прямого применения положений конвенций без специальных договоров о сотрудничестве.

К числу специфических форм сотрудничества, связанных с характером совершаемых деяний, относится, например, конфискация орудий совершения преступлений и доходов от преступлений. Такая мера не только направлена на ликвидацию последствий совершенного преступления, но и носит превентивный характер, она связана с недопущением достижения преступником конечной цели – незаконного обогащения.

Резюмируя вышеизложенное, в настоящее время взаимодействие государств в сфере борьбы с транснациональными экономическими преступлениями осуществляется с использованием как общих, так и специальных форм международного сотрудничества. Однако в связи с развитием технологий, современная преступность приобретает все более скрытый и изощренный характер. Поэтому, для эффективной борьбы с транснациональными преступлениями от государств будут требоваться разработка и внедрение новых форм взаимодействия, способствующих обнаружению и пресечению подобных преступлений.

Заключение

В результате произведенного комплексного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Транснациональной преступностью признается организованная преступная деятельность, которая осуществляется в двух и более государствах, характеризуется планированием, корыстным мотивом, развитой структурой и наличием специально цели – совершения серьезного преступления. Экономическими преступлениями признаются общественно опасные деяния, которые посягают на экономические отношения и причиняют им материальный ущерб. С точки зрения международного уголовного права, экономические преступления по праву можно отнести к транснациональным преступлениям, поскольку в условиях глобализации они выходят за рамки одной страны. Во-первых, они относятся к преступлениям, совершение или угроза совершения которых вызывает озабоченность более, чем одного государства и, во-вторых, меры противодействия которых требуют своего закрепления в международных соглашениях. Для эффективной борьбы с ними требуется международное сотрудничество государств в сфере противодействия преступности. К подобным преступлениям международные договоры относят, в первую очередь, легализацию преступных доходов, коррупцию.

Озабоченность мирового сообщества по противодействию транснациональным преступлениям в экономической деятельности, говорит о том, что такие преступления все больше приобретают транснациональный характер, и для борьбы с ними требуется все более тщательное изучение вопросов международного сотрудничества. К настоящему времени сложилась система международного сотрудничества государств по борьбе с транснациональными экономическими преступлениями, которая представляет собой комплексный механизм взаимодействия государств. В первую очередь, об этом свидетельствует создание государствами-участниками широкой нормативно-правовой базы, регламентирующей основные вопросы

противодействия указанным преступлениям.

2. Основным документом, регулирующим взаимодействие государств по обеспечению противодействия преступлениям в экономической сфере является Конвенция ООН против транснациональной преступности (Палермская Конвенция). Ее положения содержат определение транснациональной преступности, предусматривают основные формы международного сотрудничества. В ней предпринята попытка урегулировать борьбу комплексно с несколькими транснациональными преступлениями. Однако, это способствует отнесению всех положений Палермской Конвенции ко всем видам криминализуемых деяний без специально отсылки, в том числе и по вопросам сотрудничества.

3. Большое значение приобретает участие государств в деятельности международных организаций и различных институтов, занимающихся вопросами противодействия экономическим преступлениям, а также информационное и техническое взаимодействие. Создание механизмов контроля за соблюдением международно-правовых актов по борьбе с преступлениями и их предупреждением играет не менее важную роль. В противодействии транснациональным экономическим преступлениям функционирует свой институциональный механизм, который включает деятельность органов ООН, региональных международных организаций и специально созданных структур для противодействия транснациональным экономическим преступлениям. Государства создают механизмы предупреждения преступлений и контроля соблюдения международно-правовых актов.

Общепризнанным центром координации деятельности различных международных организаций и государств в борьбе с преступностью, в том числе экономической, является Организация Объединенных Наций. В рамках ООН создана и функционирует система ее органов, где страны обсуждают вопросы сотрудничества в борьбе с международной преступностью. Прежде всего, это ГА ООН, ЭКОСОС ООН и УНП ООН. Эти органы ООН оказывают

помощь в разработке международных документов, способствуют их ратификации законодательствами и помогают странам в реализации их положений.

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) осуществляет координацию совместных действий органов уголовной полиции разных стран по розыску и задержанию конкретных подозреваемых и преступников.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) осуществляет обширную аналитическую работу и разработку рекомендаций для государств-участников. Организация служит платформой для проведения многосторонних переговоров по экономическим проблемам.

Группа государств против коррупции, т.н. ГРЕКО координирует деятельность контрольных блоков, осуществляющих надзорные функции за соблюдением государствами-участниками принимаемых ими международных обязательств.

Целью ФАТФ является осуществление политики борьбы с легализацией преступных доходов на государственном и международном уровнях. Она заключается в оценке результатов сотрудничества по предотвращению использования банков и финансовых институтов для легализации преступных доходов и разработке дополнительных мер, включая совершенствование законодательства и создание механизмов для более эффективного сотрудничества.

Европейской комиссией по борьбе с мошенничеством – ОЛАФ, в рамках Евросоюза принимается значительная часть организационно-правовых мер по борьбе с коррупцией. В ее задачи входит антикоррупционная экспертиза финансовых операций с бюджетными средствами юридических лиц государств-членов Евросоюза, а также имплементация норм Конвенции ООН против коррупции во внутреннее законодательство европейских государств.

Таким образом, борьба с преступлениями экономического характера осуществляется ООН как на универсальном уровне, так и региональными

организациями. При этом, на региональном уровне предусмотрены два вида международных организаций. Во-первых, международные организации общей компетенции, существующие значительное время, для которых борьба с указанными преступлениями является самостоятельным направлением деятельности. К их числу относятся Совет Европы, ОАГ, Африканский союз и др. Во вторую группу международных организаций, входят организации, специально создаваемые для борьбы с отдельными преступлениями и контролем за выполнением положений по противодействию, например, ФАТФ, ГРЕКО.

Международные организации являются основным элементом межгосударственной системы противодействия транснациональным экономическим преступлениям, поскольку они и обеспечивают создание конвенционного механизма, являющегося правовой основой противодействия, и осуществляют взаимосвязь конвенционной и институциональной основ сотрудничества.

4. О наличии системы борьбы с транснациональными экономическими преступлениями свидетельствует также наличие специальных форм сотрудничества государств, применяемых при взаимодействии государств. В процессе сотрудничества взаимодействие государств осуществляется в нескольких формах. Выдача (экстрадиция) и правовая помощь являются традиционными формами сотрудничества государств в борьбе с любой преступностью, но существуют также и специальные формы, которые наиболее важны именно для сотрудничества в борьбе транснациональными экономическими преступлениями.

Универсальными конвенциями в рамках сотрудничества между правоохранительными органами регламентированы совместные расследования и применение специальных методов расследования. Так, нормы Конвенции ООН против транснациональной преступности обязывают государств-участников принимать меры по обеспечению возможности конфискации не только доходов от преступлений, но и имущества, стоимость которого

соответствует стоимости таких доходов. Такая мера не только направлена на ликвидацию последствий совершенного преступления, но и носит превентивный характер, она связана с недопущением достижения преступником конечной цели – незаконного обогащения.

Формы международного сотрудничества государств по борьбе с транснациональными преступлениями в экономической сфере имеют свою специфику и высокую степень детализации. Положения конвенций о сотрудничестве содержат как общие формы, характерные для сотрудничества по противодействию транснациональным преступлениям, так и формы сотрудничества, имеющие особую направленность и обусловленные характером конкретных деяний.

В соответствии с этим, в антикоррупционных конвенциях существенно расширен перечень оснований для выдачи. В ряде случаев, например, в вопросах выдачи или оказания взаимной правовой помощи, сотрудничество государств по борьбе с коррупцией может осуществляться на основе прямого применения положений конвенций без специальных договоров о сотрудничестве.

Резюмируя вышеизложенное, в настоящее время взаимодействие государств в сфере борьбы с транснациональными экономическими преступлениями осуществляется с использованием как общих, так и специальных форм международного сотрудничества.

5. Российская Федерация является участницей ряда международных Конвенций по борьбе с экономическими преступлениями. Российская Федерация осуществляет международное сотрудничество по противодействию экономическим преступлениям как на универсальном, так и региональном уровнях. В частности, Россия ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной преступности, Конвенцию ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, Конвенцию ООН против коррупции. Данные обстоятельства влекут за собой

необходимость привести национальное законодательство в соответствие с международными обязательствами.

При проведении сравнительного выявлено, что в международных Конвенциях по борьбе с преступлениями в экономической сфере содержатся понятия криминализируемых деяний в широком смысле, определены общие меры ответственности, а также основы сотрудничества государств. Однако, в отечественное законодательство в качестве преступных деяний при легализации подразумевает только активные действия, например, совершение сделок с имуществом, добытого преступным путем, финансовых операций. А к числу криминализируемых деяний при актах коррупции российское законодательство относит оконченные составы, что отличает его от международных Конвенций, которыми предусмотрена криминализация обещания и предложения взятки.

Принимаемые в настоящее время меры по предупреждению и противодействию транснациональных преступлений в экономической сфере свидетельствуют об активном участии Российской Федерации в развитии международного сотрудничества по обеспечению противодействия совершения преступлений в экономической сфере.

Список использованных источников

Нормативные-правовые акты и международные договоры

1. Устав ООН. [Электронный ресурс]: // Официальное издание ООН. – Нью-Йорк, 1998.– Режим доступа: <http://www.un.org/>
2. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 31 октября 2003 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Выдача и наказание военных преступников [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 февраля 1946 г. N 3 (I) // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
7. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Европейская конвенция о выдаче от 17 июля 1998 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 2 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. от 23.05.2016

// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 01.05.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

13. Алауханов, Е. О. Проблемы соотношения национального уголовного права с международным уголовным правом / Е. О. Алауханов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 10. – С. 62–65.

14. Амрахов, Г. И. Место и роль уголовного права при реализации международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Амрахов Гаджи Исламович. – Москва, 2003. – 25 с.

15. Алиев, В. М. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями международного характера: проблемы законотворчества и правоприменения / В. М. Алиев // Российский следователь, – 2013, № 2. – С. 17–23.

16. Богуш, Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Богуш Глеб Ильич. – Москва, 2004. – 26 с.

17. Валеев, Р. М. Выдача преступников в современном международном праве: некоторые вопросы теории и практики / Р. М. Валеев. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 91 с.
18. Волеводз, А. Г. К итогам XII конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию / А. Г. Волеводз, С. М. Тарасенко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – № 4. – С. 3–5.
19. Волженкин, Б. В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 1999. – 321 с.
20. Бойцов, А. И. Выдача преступников / А. И. Бойцов. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 793 с.
21. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. – Москва: ИНФРА-М, 2001. – 856 с.
22. Галенская, Л. Н. Международная борьба с преступностью / Л. Н. Галенская. Москва: Международные отношения, 1972. – 176 с.
23. Деятельность УНП ООН по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями [Электронный ресурс] / Управление ООН по наркотикам и преступности. – Режим доступа : <http://www.unodc.org>
24. Жиганова, А. А. Международно-правовое сотрудничество государств по борьбе с коррупцией : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Жиганова Анна Александровна. – Санкт-Петербург, 2013. – 30 с.
25. Захаренко, Е. Н. Новый словарь иностранных слов / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. – Москва: Азбуковник, 2003. – 784 с.
26. Зелинская, Н. А. Международное уголовное право в системе юриспруденции / Н. А. Зелинская // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 3. – С. 134–142.
27. Карпец, И. И. Преступления международного характера / И. И. Карпец. Москва : Юрид. лит., 1979. – 263 с.

28. Карпович, О. Г. Анализ современных международных подходов к борьбе с коррупцией / О. Г. Карпович // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 3 – С. 38–44.
29. Качелин, М. С. Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств и организованно преступности в контексте борьбы с коррупцией / М. С. Качелин // Налоги. – 2010. – №18. – С. 17–21.
30. Лазутин, Л. А. Международное сотрудничество и правовая помощь / Л. А. Лазутин // Законность. – 2008. – № 3. – С. 32–35.
31. Лазутин, Л. А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: автореф. дис ... докт. юрид. наук : 12.00.10 / Лазутин Лев Александрович. – Казань, 2008. – 48 с.
32. Левин, Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве / Д. Б. Левин. Москва : Международные отношения, 1966. – 152 с.
33. Лихачев, В. Н. Россия и международно-правовое сообщество (часть 1) / В. Н. Лихачев // Представительная власть – XXI век. – 2008. – № 2. – С. 80–84.
34. Лукашук, И. И. Международное право / И. И. Лукашук. Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.
35. Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 912с.
36. Людкевич, Ю. Н. Опыт и проблемы международного сотрудничества правоохранительных органов России в области предупреждения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Ю. Н. Людкевич // Общество и право. – 2008. – № 2. – С. 191–197
37. Медведев, А. М. Экономические преступления: понятие и система / А. М. Медведев // Сов. государство и право. – 1992. – № 1. – 181 с.
38. Мусаелян, М. Ф. Транснациональная организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации / М. Ф. Мусаелян

// Адвокат. – 2010. – № 9. – С. 50–58.

39. Овчинский, В. С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В. С. Овчинский. Москва : ИНФРА-М, 2001. – 148 с.

40. Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2014. – 495 с.

41. Панов, В. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями / В. П. Панов. – Москва : Юрист, 1993. – 157 с.

42. Репецкая, А. Л. Транснациональная коррупция: понятие и меры борьбы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Репецкая Алла Леонидовна – Иркутск, 2005. – 293 с.

43. Родионов, К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра / К. С. Родионов. – Москва : БЕК, 1990. – 218 с.

44. Самарин, В. И. Международная организация уголовной полиции / В. И. Самарин. Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 201 с.

45. Свенссон, Б. Экономическая преступность. Пер. со шведск. / Б. Свенссон. Москва : Прогресс, 1987. – 146 с.

46. Троицкий, С. В.. Система международно-правовых норм в сфере противодействия преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Троицкий Сергей Владимирович – Москва, 2012. – 29 с.

47. Трунцевский Ю. В. Понятие транснационального преступления / Ю. В. Трунцевский // Юрист. – 2014. – № 3. – С. 10–15.

48. Цепелев, В. Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Цепелев Валерий Филиппович. – Москва, 2001. – 418 с.

49. Чупрова, А. Ю. Транснациональная экономическая преступность: вопросы противодействия / А. Ю. Чупрова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2009. – № 1. – С. 91–94.
50. Шарифуллин, Р. А. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Шарифуллин Рамиль Анварович. – Казань, 2006. – 308 с.
51. Яни, П. С. Экономические и служебные преступления / П. С. Яни. Москва : Интел-Синтез, 1997. – 208 с.
52. Яковлев, А. М. Социология экономической преступности / А. М. Яковлев. Москва : Наука, 1988. – 256 с.
53. GRECO Rules of procedure, 2012. Режим доступа : http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/documents/Greco%282012%2926_RulesOfProcedure_EN.pdf